

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдельный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявлений: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявлений вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подпись принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора. Б. Солдатская, д. № 18,—приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

СОДЕРЖАНИЕ: Церковно-земельный вопросъ въ обсужденіи нижегородского публициста.—Твореніе и искупленіе (продолжение).—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Офиціальная извѣстія по епархіи.—Объявленія.

№ 27-й.

Доставленная въ Редакцію рукописи подлежать, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

Церковно-земельный вопросъ въ обсужденіи нижегородского публициста.

Въ № 109 Нижегор. Листка въ статьѣ: „Церковные земли“ неизвѣстный авторъ, Д. Н. Г., помѣстилъ рядъ сужденій „собственного сочиненія“ по вопросу объ отчужденіи церковныхъ земель. По мнѣнію автора, отчужденіе всѣхъ церковныхъ земель необходимо, вполнѣ справедливо и принесетъ неисчислимыя блага церкви.

Авторъ, повидимому, въ области пера лихой наездникъ. Пишетъ не задумываясь, за единый духъ, смаху... Дѣла, о которомъ пишетъ, совершенно не знаетъ. Тѣмъ не менѣе говоритъ докторальнымъ тономъ, съ апломбомъ и развязностью знатока, чѣмъ невольно приводить на память пушкинскаго Клима, для кото-раго „все, какъ дважды-два“...

„Несомнѣнно, что церковныя земли—существенный источникъ содержанія духовенства,“—такой буффонадой начинаетъ авторъ кампанію. Эта мысль служитъ гвоздемъ, на которомъ виситъ все дальнѣйшее хитросплетеніе. Ходъ мысли таковъ: разъ церковныя земли составляютъ существенный источникъ содержанія духовенства, то въ силу одного только этого онъ непремѣнно должны быть отняты. *Fiat justitia, речеат mundus...* Здѣсь, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло не съ спокойнымъ, безетрастнымъ публицистомъ, хотя бы и партійнымъ,—нѣтъ, мы видимъ человѣка, враждебно настроенного противъ церкви и духовенства (далѣе это будетъ видно яснѣе). Одно это говорить не въ пользу статьи. Авторъ исходитъ изъ предвзятой мысли. Чѣмъ же онъ и какъ подтверждаетъ эту мысль? Авторъ предпринимаетъ своеобразную экскурсію по Россіи, сидя на своемъ креслѣ. Начинаетъ водить пальцемъ по картѣ Россіи, особенно „долго“ останавлив-

ается въ рязанской губерніи, гдѣ находитъ „шупъ земли“—какоето село Клименты, гдѣ, правда-ли нѣтъли, ужъ что-то слишкомъ много церковной земли. Затѣмъ, на курьерской тройкѣ заѣзжаетъ на югъ Россіи въ Малороссію и также быстро оттуда выѣзжаетъ; съ высоты сидѣнья заглядываетъ еще въ двѣ губерніи; затѣмъ пропадаетъ и вдругъ снова выплываетъ уже опять въ Малороссіи, откуда и исчезаетъ въ неизвѣстномъ направлѣніи... Послѣ такой „сенаторской“ поѣздки авторъ знаетъ „всю Россію“. Авторъ насчиталъ такимъ путемъ въ Россіи 50 епархій, въ каждой епархіи 1000 приходовъ и въ каждомъ приходѣ 60 десятинъ церковной земли... У автора въ глазахъ почему-то двоилось...

Что церковныя земли составляютъ подспорье къ скромному бюджету сельского духовенства,—это такъ, но и то далеко не вездѣ. Есть приходы, гдѣ церковная земля не даетъ ничего. Авторъ утверждаетъ и закрѣпляетъ пломбой „несомнѣнно“ завѣдомую ложь. Въ нижегородской губерніи ни въ одномъ приходѣ церковная земля болѣе 200 р. ежегодно не даетъ. Во многихъ приходахъ земля приносить всего 50 руб... А нижегородское заволжье, гдѣ одинъ урѣзный песокъ? Такихъ губерній большинство. Вотъ „существенный источникъ“. Рязанская губернія, вѣдь, не вся Россія...

Какъ на сѣверѣ, такъ и въ средней Россіи нормальный надѣлъ церковной земли 33 десятины, часть есть неудобной. Приходы съ большими надѣлами исключены, и то это не государственные, а просто „дарственные“, пожертвованные земли. Что касается южныхъ губерній, то спорить мы не будемъ: тамъ церкви владѣютъ большими, сравнительно, церковно-земельными надѣлами. Это фактъ. Но чтобы надѣлъ въ 120 десятинъ считался гдѣ-либо нормальнымъ, это я, признаюсь, впервые слышу. По моему, это очень большой надѣлъ. Вѣроятно, и на югѣ Россіи большое счи-

тается большимъ, малое малымъ, бѣлое бѣлымъ, черное чернымъ, а не наоборотъ. Правда, я не ъезжалъ по Россіи, какъ г. Д. Н. Г. Да и самъ авторъ Д. Н. Г. этому очень слабо вѣритъ; ниже онъ говоритъ, что нормальный надѣль и тутъ 33 десятины. Итакъ, 120 десятинъ нормальный надѣль и 33 десятины тоже нормальный надѣль... Который же изъ нихъ нормальнѣе, г. нъ Д. Н. Г.?

Всѣ вышеприведенные географическія, статистическія даннія вмѣстѣ съ „собственными“ выкладками авторъ считаетъ вполнѣ достаточными, чтобы сдѣлать слѣдующій, совершенно абсурдный выводъ: „Если считать въ Россіи въ 50 епархіяхъ по 1000 приходовъ съ церковными землями по 60 десятинъ каждый, то всѣхъ церковныхъ земель наберется болѣе трехъ миллионовъ десятинъ“.

Неужели такую, явно нелѣпую ложь можно безъ стѣсненія писать въ серьезной газетѣ? 1000 приходовъ! 60 десятинъ въ среднемъ! „Пиши больше“. Неужели трудно было взять хоть Крестный календарь и оттуда взять приблизительно вѣрныя свѣдѣнія?

По даннымъ календаря въ Россіи 64 епархіи. Приходовъ всего считается 36561, считая и городскіе приходы, изъ которыхъ подавляющее большинство, *почти все*,—абсолютно безземельные. Тутъ-же приходы и съ большими надѣлями. Мы ни мало не погрѣшимъ противъ истины, если среднею цифрой церковной земли будемъ считать 40 десят. Помноживъ 36561 на 40 получимъ точную (или почти точную) цифру количества церковной земли въ Россіи 1,466,040 десятинъ. (Подобныя, или около этого цифры были указаны и г. Стишинскимъ въ Государственной Думѣ). Г. нъ Д. Н. Г. полтора миллиончика великодушно накинулъ.

Вотъ какъ пишутся статьи по церковнымъ вопросамъ!

А чтобы узнать среднее количество приходовъ въ епархіи, для этого нужно знать правило дѣленія и раздѣлить 36561 на 64. Частное 572 и будетъ означать требуемое. 572 и 1000! Не правда-ли, есть все-таки разница?!

Авторъ тщится доказать, что эти земли, раздѣленные между крестьянами, увеличить ихъ бюджетъ; это было бы „великое подспорье“ для крестьянъ. Посмотримъ. Церковныхъ земель въ Россіи 1466040 десятинъ. Крестьянъ (сельскихъ сословій вообще) въ Россіи 97 миллионовъ. Раздѣливъ одно на другое, получимъ приблизительно $\frac{1}{65}$ десятины. Вотъ „великое подспорье“!

$\frac{1}{65}$ десятины это всего 37 квадратныхъ саженъ, т. е. на этомъ „подспорье“ смѣло можно строить куриный хлѣбъ. 37 сажень легко найти теперь около каждого крестьянского двора запущенными и заросшими крапивой, лопухомъ и проч. злаками. Это при малоземельѣ!...

И зачѣмъ это вамъ, г. нъ Д. Н. Г., понадобилось вздувать цифру церковной земли!

Если въ первой половинѣ своей статьи авторъ является печальникомъ крестьянъ въ виду малоземелья и значительности церковныхъ угодій, то во второй половинѣ онъ является покрытымъ тогой справедливости и даже охранителемъ интересовъ церкви. „Россія состоитъ, говорить авторъ, ве изъ однихъ

православныхъ христіанъ. Въ то время, какъ духовенство, напр., старообрядцевъ, иновѣрцевъ, магометанъ, евреевъ и др. живеть на средства своихъ общинъ, не имѣя церковныхъ земель изъ обще-русской казны, духовенство православное имѣть таюю. Оно содержится т. о. (исключая земель, отводимыхъ самими обществами) за счетъ гражданъ разныхъ народовъ вѣданій. Одно это говорить за то, что церковные земли должны быть отчуждены въ пользованіе всѣхъ русскихъ гражданъ по ихъ усмотрѣнію; значитъ, справедливость требуетъ отчужденія церковныхъ земель. Въ этомъ положеніи нужно разобраться. Ужъ ъдимъ-ли мы и въ самомъ дѣлѣ чужой хлѣбъ?

Вотъ данные. Православныхъ въ Россіи 87 милл., старообрядцевъ 2 милл., католиковъ 11 милл., евреевъ 5 милл., магометанъ 13 милл., протестантовъ 3 милл. (Привожу круглые цифры).

Въ общей суммѣ государственныхъ земель, кои владѣютъ теперь церкви (независимо отъ того, вѣдь они выдѣлены, казной или обществами), нѣть ни одной сажени ни католическихъ, ни протестантскихъ, ни магометанскихъ земель.

Католики-полаки западнаго края присоединены къ Россіи при Екатеринѣ Великой,—когда $\frac{2}{3}$ приходовъ уже существовали и съ этими именемъ земли. (Такъ называемое генеральное межеваніе было въ 1786 году). При католическихъ костелахъ есть церковные земли, которыми католические священники и пользуются. Какъ видите, въ католическомъ хлѣбѣ мы неповинны. Тоже самое нужно сказать и относительно протестантовъ прибалтийскаго края и Финляндіи и татаръ. Въ татарскихъ деревняхъ русскаго духовенства нѣть, а свое духовенство и у татаръ, тѣмъ начѣ! протестантовъ надѣлено всѣмъ и обставлено куза-губше наѣзъ грѣшныхъ.

И тутъ мы ни при чёмъ. Что же касается евреевъ, то въ Россіи еврейскихъ вотчинъ не имеется. Такъ чѣмъ же вамъ плакать, г. нъ Д. Н. Г.?

Оказывается, что среди церковныхъ земель изъ никакихъ иновѣрческихъ земель ни одного доляна вопреки вашему утвержденію. Церковные земли выдѣлены изъ земель барскихъ и крестьянскихъ, а не казенныхъ, т. е. совершенно по закону. Слѣдовательно, православное духовенство существуетъ вполнѣ на средства своихъ прихожанъ. Мы ъдимъ ской хлѣбъ. Откуда же вы это взяли, что „православное духовенство живеть за счетъ всего государства, всѣхъ русскихъ гражданъ“? Правда, мы опустили изъ виду старообрядцевъ и сектантовъ. Старообрядцевъ въ Россіи 2 миллиона съ изъ большинствомъ, сколько сектантовъ, мнѣ неизвестно (да и едва-ли это можно подсчитать). Допустимъ, столько же — всего 4 миллиона. Такимъ образомъ подавляющее большинство—православные христіане. Одно это уничтожаетъ утвержденіе автора.

Какими же глазами можно теперь взглянуть на заключительный выводъ, который дѣлаетъ авторъ въ концѣ своей философемы. А выводъ его буквально таковъ: „значить, справедливость требуетъ отчужденія церковныхъ земель“. Хороша у автора справедливость!

„Совѣсть возмущается, говорить онъ дальше, когда кто тинетъ и съ того, кому не только не служить, но своей службой приносить вредъ“. Дѣствительность и у

меня въ подобныхъ случаяхъ всегда возмущается со вѣсть. Подобное явленіе въ государственной жизни хотя и прискорбно, но абсолютно неизбѣжно: все мы такъ или иначе платимъ и на полицію, а вѣдь полиція никогда насъ тащить, куда мы не хотимъ. Значитъ, приходится платить и тѣмъ, кто своей службой намъ приносить вредъ», хотя-бы цѣлымъ миллионамъ, кромѣ меня, приносилъ пользу.. Но въ жизни церкви подобнымъ явленіямъ не должно быть мѣста, да ихъ и нѣтъ, какъ мы видѣли. Такъ что успокойтесь, г. Д. Н. Г., съ вами никто не „тянетъ“, а если и тянетъ кто, то ужъ вовсе не духовенство. А что касается вреда, который мы вамъ причиняемъ своей службой, то ужъ великодушно насъ простите: это, право, невольно хотятъ я и не совсѣмъ понимаю, какой мы вамъ причиняемъ вредъ.

Но нужно отдать и честь автору: онъ и самъ очень мало вѣрить въ силу этихъ своихъ доводовъ. Онъ начинаетъ заходить съ другого конца. Чтобы не заподозрили его въ пристрастности, онъ начинаетъ одергиваться съ другой стороны. Теперь онъ—другъ церкви. Онъ начинаетъ доказывать, что отчужденіе церковныхъ земель принесетъ церкви громадную пользу. Доказать эту вещь теперь проще, чѣмъ сжечь пукъ сѣна: стоитъ только падергать десятокъ-другой звонкихъ фразъ изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, расшаркаться раза два передъ старообрядцами, послать пару плевковъ по адресу православнаго духовенства, и „рефератъ“ готовъ,—сшитъ по послѣдней модѣ. Правда, онъ немного страненъ, за то очень либераленъ.. А нынѣ на этотъ товаръ спросъ. Этотъ вѣрный рецептъ изготавленія статей по церковнымъ вопросамъ отлично извѣстенъ автору, и онъ по нему и поступаетъ. Разборъ мыслей автора тутъ невозможенъ: мысль его гуляетъ безъ руля и вѣтрилъ. Авторъ договаривается, наконецъ, до полнѣйшаго и очевиднѣйшаго противорѣчія самому себѣ: въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что съ отнятиемъ церковной земли доходность приходовъ сильно упадетъ и „корыстолюбцамъ“ не будетъ мѣста въ рядахъ духовенства; а въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ противное, именно, что безземельное, обездоленное Богъ-вѣсть за какую вину православное духовенство будетъ служить усерднѣе, подгоняя жаждой наживы, т. е. сплошь, съ головы на голову, будетъ состоять изъ однихъ корыстолюбцевъ. Рѣтъ какую громадную пользу принесетъ духовенству отнятіе у него земель!

Далѣе авторъ рисуетъ идиллію изъ приходской жизни.

Церковныя земли отнимаются, приходы бѣднѣютъ, и семинаристы-корыстолюбцы въ попы не идутъ. Вырѣзки земли, хотя бы и 33 десятинъ, не требуется и приходовъ открывается масса. Мужики выбираютъ попа изъ своей среды. Посвященія тутъ, конечно, не требуется. Это, ужъ, и не по времени. Что за отсталость! Выбрали, и все тутъ. Свобода, одно слово! И вотъ попъ съ слѣдующаго дня начинаетъ служить изо всѣхъ силъ и „вреда“ отъ этой службы никакого не получаетъ. При массѣ приходовъ естественно, что „цѣны—внѣ конкуренціи“—попъ живетъ добровольнымъ даяніемъ, „какъ это ведется у старообрядцевъ“ (*sic!?*) И мужики въ восторгѣ. Приходы цвѣтутъ. Семинаристы изгнаны, порокъ наказанъ, добрѣтель торжествуетъ.

Г-нъ Д. Н. Г! Вы опоздали съ этой идилліей: она была еще при Іоаннѣ Грозномъ, а какие она имѣла результаты, обѣ этомъ можете прочитать въ книгу „Стоглавъ“, если вы серьезно интересуетесь вопросомъ.

То, что вы сулите православному христіанству, есть полнѣйшая нелѣпость. Это въ математикѣ минусъ на минусъ даетъ плюсъ, а въ жизни минусъ на минусъ даетъ минусъ въ квадратѣ. Вы желаете, чтобы духовенство было и бѣдно, и не образовано.

Не себѣ хвалите. Лично вамъ не нужно никакого духовенства, а о другихъ людяхъ, пожалуйста, не беспокойтесь.

Возражать далѣе я пока не буду. Лично я противникъ *такою* выборнаго начала. Скажу только одно, что все сказанное авторомъ о выборномъ началѣ и проч. реформахъ внутренней жизни не есть плодъ зрелага размышенія, а сказано понаслышкѣ и, отчасти, по незнанію приходской жизни. А кивать на старообрядцевъ нужно погодить; сначала слѣдуетъ узнать ихъ хорошенько: не все то золото, что блеститъ. Что происходитъ въ старообрядческихъ приходахъ, то остается тайной у нихъ, почему и печать ничего, или почти ничего не знаетъ.

Въ концѣ статьи авторъ приводитъ факты гнусной эксплоатации церковной земли. Факты скверные. Имъ непремѣнно слѣдуетъ положить конецъ, но ужели таѣ, какъ совѣтуетъ авторъ? Одинъ турецкій паша, на вопросъ, какъ прекратить воровство, отвѣтилъ, что нужно отрубить всѣмъ руки.

Слѣдуетъ-ли изъ-за этихъ фактовъ непремѣнно отнять всю церковную землю у всѣхъ церквей? По моему, отрѣзать излишekъ свыше 33 десятинъ, конечно, слѣдуетъ, гдѣ есть нужда въ землѣ, но не болѣе того. Государственная Дума такъ и сдѣлаетъ. Г-нъ Д. Н. Г. воображаетъ, что Дума намѣрена произвести какой-то черный передѣлъ. Значитъ, онъ совершенно не понялъ кадетской программы. Совѣтую ему внимательно прочитать рѣчь Герценштейна въ отвѣтѣ г-ну Гурко.

Плакать намъ, г-нъ Д. Н. Г., совершенно не о чёмъ, и мы даже не собираемся плакать. Даже если п отнимутъ наши земли, мы не заплачимъ,—потеря весьма не велика. Жалко одно: церковная земля—это одно изъ надежнѣйшихъ звеньевъ той цѣпи, которая связываетъ священника и прихожанъ. Потеря невознаградима, но не съ экономической точки зрењія. Порвется цѣпь великая и ударитъ однимъ концомъ по духовенству, а другимъ по мужику. И вѣримъ, что Государственная Дума все это приметъ во вниманіе.

Свящ. Евгений Парійский.

Твореніе и искупленіе.

(Выясненіе значенія этихъ докладовъ для решенія вопроса жизни).

(Продолженіе).

2. Понятіе о грѣхѣ. Жизнь человѣческой личности въ единеніи съ Богомъ.

Если бы христіанство разрѣшало вопросъ жизни такъ же, какъ рѣшаетъ его естественное религіозное сознаніе, т. е. язычество и философія, въ такомъ случаѣ оно, указавши благо человѣка въ его свободѣ,

постаралось бы отдалить отъ человѣческаго сознанія противорѣчивый фактъ—присутствіе въ человѣческомъ обществѣ эгоистическихъ явленій. Указывая на подобныя явленія, оно стало бы утверждать, что они со всѣмъ не привадлежать къ области дѣйствительно существующаго, что эгоизмъ и грѣхъ—пустые призраки, и что поэтому человѣкъ напрасно обращаетъ на нихъ свое вниманіе; они не должны тревожить сознанія человѣка, послѣдній долженъ чувствовать себя всегда свободнымъ, долженъ быть существомъ, стоящимъ выше всего относительного, т. е. добра и зла.

Вотъ въ какихъ рамкахъ развивалось бы христіанское ученіе, если бы въ немъ проявлялось дѣйствительно обычное человѣческое мышленіе, что и въ другихъ религіяхъ. И въ этомъ случаѣ мы, разбирая его ученіе, имѣли бы полное право утверждать, что христіанство ничего новаго не предлагаетъ человѣчеству, что оно говорить о томъ же, о чёмъ учитъ и вся философія, и лишь раскрываетъ это въ какихъ-то странныхъ образахъ (твореніе, Личный Богъ¹⁾). Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ понятіе свободы человѣка, выставляемое христіанствомъ, было бы простымъ отрицательнымъ понятіемъ (отсутствіе стѣсненій), какъ и въ пантенистической философіи, и, следовательно, христіанство, указывая относительное благо человѣка въ развитіи его свободы, въ дѣйствительности видѣло бы эту относительную цѣнность человѣка и это его благо не въ чёмъ, а во вѣнчайшей окружающей его жизни (въ томъ, что освобождаетъ его отъ стѣсненій, что даетъ ему совнѣ чувствовать свою силу). Отсюда необходимо оно заключалось бы проповѣдью о безусловномъ служеніи отрицательной свободѣ, отсутствію стѣсненій, какъ такому благу, вѣтъ котораго человѣкъ безусловно немыслимъ, другими словами, найденное относительное благо возводило бы на степень вышаго блага (*summum bonum*) провозглашеніемъ культовой морали²⁾.

Но ничего подобнаго христіанство не предлагаетъ. Указывая человѣку его относительное благо въ единеніи съ другими подобными ему свободными личностями, христіанство знаетъ, что фактически онъ не осуществляетъ даннаго своего назначенія въ мірѣ и не можетъ осуществить. Правильное развитіе его личности, какъ несамостоятельнаго тварнаго существа, возможно лишь подъ условіемъ дѣйствительнаго единенія съ Богомъ. Между тѣмъ человѣкъ согрѣшилъ и чрезъ это добровольное подчиненіе грѣху разрушилъ свою живую связь съ Богомъ, сталъ существовать въ мірѣ, какъ однокое существо. Всѣдѣствіе этого нравственное достоинство его личности для него затмилось; смыслъ его существованія на землѣ, какъ свободно-разумнаго существа, сталъ для него неясенъ. Правда,

¹⁾ Отсюда можно видѣть, насколько несостоятелъ взглядъ, встрѣчающійся у многихъ мыслителей, что христіанство лишь мало продуманная философская система.

²⁾ Если мы обратимся къ исторіи философіи, то увидимъ, что подобное ученіе развивается въ философіи Ницше; а такъ какъ это ученіе, какъ мы сейчасъ показали, есть необходимый выводъ пантенистической философіи, то можно утверждать, что философія Ницше представляетъ собою въ исторіи философіи тоже явленіе, что культивская мораль въ каждой естественной религії.

онъ не пересталъ существовать въ качествѣ свободно-разумной личности, не сдѣлался простою вещью міровой жизни, но онъ не могъ найти въ себѣ силъ въ дѣйствительному осуществленію своей природы, въ образа Божія, не могъ найти въ себѣ подтвержденія того, что онъ есть дѣйствительно свободно-разумная личность. Поэтому, говорить христіанство, простое указаніе человѣку блага, простое раскрытие идеала его жизни для него недостаточно; ему надо указать средство къ дѣйствительному осуществленію этого блага и идеала. „Иный,—говоритъ преподобный Макарій Египетскій,—видѣть летающую птицу и хотѣть самъ летать, но не имѣя крыльевъ, летать не можетъ; такъ и у человѣка есть желаніе быть чистымъ, неукоризненнымъ, неоскверненнымъ, не имѣть въ себѣ порока, всегда же пребывать съ Богомъ, но силъ на это у него нетъ. Желаетъ онъ возлетѣть въ божественный воздухъ, въ свободу Святого Духа, но не можетъ, пока не получитъ крыльевъ“¹⁾.

Естественное религіозное сознаніе не знаетъ грѣха, какъ и вообще не знаетъ человѣка; оно не сознаетъ ясно той тайны человѣческаго существованія, которую пытается разрешить, а потому, начертывая идеалъ и указывая человѣку его относительное благо, предлагая ему просто остановить на немъ свое вниманіе, вмѣнившіи все противорѣчіе этому идеалу въ „несущее“, и достигаетъ естественно свою проповѣдь только того, что это „несущее“ постепенно заставляетъ человѣка признать себя „сущимъ“, заставляетъ его, такимъ образомъ, пенѣе сознать тайну своего существованія и пострадать отъ ея неразрѣшеннности.

Но христіанство знаетъ эту тайну. Оно видѣть, что человѣкъ, какъ свободная личность, чувствуетъ дѣйствительно ненормальность своей жизни, чувствуетъ дѣйствительно какую то тяготѣющую надъ нимъ силу, затмевающую для него смыслъ его существованія среди міровой жизни. Христіанство, такимъ образомъ, знаетъ фактическую жизнь человѣческой личности въ единеніи съ Богомъ, знаетъ, что человѣкъ необходимо требуетъ для достиженія истины полной победы надъ ненормальностью, полного своего освобожденія изъ подъ власти силы грѣха. Дѣйствительно, при этомъ только условіи человѣкъ и можетъ представить себѣ возрожденіе своей природы и установление своихъ отношений къ людямъ и вообще къ міру, вполнѣ согласныхъ съ своимъ самосознаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, вообразимъ себѣ, напр., что духовно-нравственный союзъ между двумя личностями второй-нибудь личностью грубо нарушаетъ всѣдѣствіе подчиненія своему эгоизму. Что послѣдуетъ за этимъ нарушениемъ? Жизнь этихъ двухъ личностей (разумѣется, если онъ чутки къ своему нравственному состоянію) необходимо подчинится ему. Преступленіе, какъ неуволимый рокъ, будетъ тяготить ихъ сердца, и ихъ совѣты, хотя бы одна личность искренно прощала, а другая казалась, не возстановится никогда въ прежней его нравственной чистотѣ и естественности. Личность необходимо будетъ чувствовать, что и прощеніе, и покаяніе въ данномъ случаѣ недостаточны, что необходимо уничтожить пятино, изгладить преступленіе, между тѣмъ и

¹⁾ Твореніе, Стр. 19.

прощеніе и покаяніе только ставятъ его предъ сознаніемъ и тѣмъ заставляютъ человѣка чувствовать вне сенную имъ въ жизнь ненормальность и нравственно страдать, не давая возможности выхода. Человѣкъ необходимо рисуетъ себѣ возможность возстановленія союза только подъ условіемъ: если бы это преступленіе было заглажено, искуплено такъ, чтобы оно никогда не могло тревожить его сознанія⁴. Вотъ почему въ жизни весьма часто происходиттъ, что человѣкъ, стремясь возстановить нарушенный союзъ, чтобы получить возможность жить, прибегаетъ къ искусственному устраниенію изъ своего сознанія допущенной ненормальности: онъ перемѣняетъ мѣстожительство, обстановку своей жизни, чтобы, впда вокругъ себя новыхъ людей и новые предметы, получить возможность и на себя посмотретьъ, какъ на нового человѣка. Но, разумѣется, такое возстановленіе союза есть лишь искусственное спасеніе, поверхностное залѣчиваніе раны, а не полное исцѣленіе ея. Возможность подобного выхода говорить лишь о нѣкоторой нравственной грубости, а не о чёмъ-либо другомъ; поэтому для нравственно развитого человѣка, ясно сознающаго внутренніе запросы своей природы, подобного выхода нѣтъ. Нравственно развитой человѣкъ и на новомъ мѣстѣ будетъ одинаково чувствовать ненормальность своей жизни и среди новыхъ людей будетъ одинаково жаждать искупленія своей вины.

Такимъ образомъ, человѣкъ, допустившій ненормальность въ своей жизни, будетъ всѣми силами стремиться возвратить себѣ потерянное имъ нравственное достоинство своей личности, будетъ всегда искать завѣренія въ томъ, что онъ не погибъ окончательно, другими словами, искать нравственной силы къ продолженію своего существованія.

Въ такомъ же состояніи находился и человѣкъ, отпавшій чрезъ свой грѣхъ отъ Бога. Видя себя среди міровой жизни одинокимъ существомъ и, вслѣдствіе этого, чувствуя ненормальность своего положенія, онъ неизбѣжно стремился къ одному—найти подтвержденіе дѣйствительнаго достоинства своей личности, какъ разумнаго и свободнаго существа.

Онъ чувствовалъ, правда, цѣнность своей личности, чувствовалъ свое нравственное достоинство, но въ то же время видѣлъ, что жизнь, заставляя его страдать и умирать, отрицає это его достоинство и низводитъ его личность на степень простого предмета міровой жизни. Человѣкъ чувствовалъ, что нравственная его личность можетъ быть возстановлена, если онъ измѣнить свои отношенія къ жизни, если онъ будетъ любить добро и стремиться къ истинѣ; но никогда не могъ дать себѣ отчета, въ чемъ онъ долженъ измѣниться что такое добро, которое онъ долженъ любить, и что такая истинѣ, къ которой онъ долженъ стремиться? Человѣкъ видѣлъ въ жизни одно зло—это страданіе и смерть, какъ посягательство на его жизнь, и потому естественно считалъ добромъ то, что, избавляя его отъ страданія, доставляло ему наслажденіе, и истиной то, что для его мысли затушевывало смерть. Человѣкъ не могъ отвѣтить нравственное достоинство своей личности, цѣнность ея бытія отъ ея наличной жизни, и вслѣдствіе этого все, направлявшееся къ отрицанію его наличной жизни, воспринималось имъ

какъ отрицаніе цѣнности его личности, какъ зло. Соответственно этому добро представлялось ему не какъ безусловное (Божественное) утвержденіе цѣнности его нравственной личности, а какъ утвержденіе его наличнаго существованія. Такимъ образомъ, человѣкъ необходимо вводилъ въ понятіе добра и истины принципъ эгоизма и самонаслажденія и чрезъ то вращался лишь въ кругу противорѣчивыхъ положеній, но не разрѣшалъ своего основного вопроса. Этотъ принципъ, правда, измѣнялся, очищался, человѣкъ работалъ надъ собой, стремился отвлечь нравственное достоинство своей личности отъ своего фактическаго существованія, но достигалъ только того, что на мѣсто грубаго эгоизма ставилъ утонченный, духовный эгоизмъ.

Всѣ люди, какъ говорить апостолъ Павелъ, отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству (Евр. II, 15). *Всѣ мы блуждали, какъ овцы, говорить пророкъ Исаія, сорвались каждый на свою дорогу.* (Ис. LII, 6). Принципомъ человѣческой жизни было одно самообереженіе, возвышеніе себя и равнодушно-презрительное отношение къ другому.

Нельзя сказать, чтобы сама личность, живя этимъ принципомъ, не чувствовала въ себѣ внутреннихъ страданій, происходящихъ отъ смутнаго сознанія, что она не находится въ сфере истинной жизни и не удовлетворяетъ своимъ истиннымъ наущеннымъ запросамъ. Сознаніе вины, какъ мы видѣли, мрачно распредѣрилось надъ древнимъ языческимъ міромъ. Человѣкъ чувствовалъ, что та святыня, которой онъ жилъ, не есть совершенная истина, что боги туманять его, сами разставляютъ ему сѣти и навлекаютъ на него зло и бѣдствія. Его мысль усиленно работала надъ сознаніемъ образа подвижника, но падала подъ непосильной задачей и оставалась при смутной надеждѣ, что есть Богъ, который не вкушалъ запретнаго плода. Человѣкъ оставался, такимъ образомъ, при смутной вѣрѣ въ нравственное достоинство своей личности. И дѣйствительно, какое явленіе жизни могло обновить его сознаніе, дать ему дѣйствительное забвеніе грѣха и поднять настолько всѣ силы его духа, чтобы онъ получилъ возможность подлинно ходить во свѣтѣ, а не во тьмѣ? Такихъ явленій въ человѣческой жизни нѣтъ и не можетъ быть. Произвести подобное явленіе значило бы создать нѣчто новое, между тѣмъ человѣкъ, какъ ограниченное въ своей свободѣ существо, можетъ поступать свободно лишь въ области данного бытія, а не выступая изъ него. Поэтому напрасно человѣкъ, чувствуя ненормальность своей жизни и жаждая освободиться отъ нея, стремясь къ истинному существованію, обращается за помощью къ вѣнчаному миру или къ окружающему его обществу другихъ личностей.¹⁾. Вѣнчаній міръ, давая человѣку самыя противорѣчивыя положенія, остается совершенно равнодушнымъ къ нравственнымъ страданіямъ человѣческой личности. Но что можетъ встрѣтить человѣкъ и въ обществѣ другихъ подобныхъ ему свободныхъ личностей? Онъ можетъ встрѣтить сочувствіе, любовь къ себѣ другой личности, которая непремѣнно ощущится имъ, какъ

¹⁾ Если язычество обращалось преимущественно къ вѣнчаному миру, то философія преимущественно проповѣдуетъ возстановленіе истинной человѣческой жизни чрезъ любовь къ людямъ.

оцѣнка другой свободной личностью его собственной личности. Подъ вліяніемъ этой оцѣнки онъ увидитъ въ своей душѣ нѣчто хорошее, почувствуетъ въ себѣ источникъ жизни и, вслѣдствіе этого переживая залогъ истины, видя гдѣ то вдали мерцающей ему свѣтъ, будетъ стремиться къ единенію съ этой личностью, другими словами, къ самоотверженію тому добру, которое онъ ощутилъ въ своей душѣ, благодаря проникновенію въ нее чрезъ любовь другой личности¹⁾. Онъ разсмотритъ всею свою и окружающую его жизнь, и такъ какъ онъ необходимо найдетъ въ ней много такого, что не согласуется съ переживаемой имъ теперь правдой жизни, онъ будетъ готовъ отречься отъ этой жизни, будетъ готовъ на самоотверженіе, даже на страданія. Жизнь такимъ образомъ, дасть человѣку явленія, которыхъ необходимо будутъ заставлять его стучаться въ двери истины. Но отворятся ли онъ предъ нимъ, благодаря этому его стремлению? Нѣтъ, человѣкъ самъ сойдетъ съ этого истиннаго пути и сойдетъ естественно. Какъ только онъ, осмотрѣвъ болѣе чистымъ взоромъ жизнь, увидитъ, что ощущаемая имъ въ душѣ правда лишь отрицає эту жизнь, и потому предлагаетъ ему, какъ истинный путь, путь борьбы съ неправдой и страданіемъ, словомъ, путь дѣятельного самоотреченія, онъ потребуетъ, какъ залогъ истины, опоры со стороны другой личности. Но можетъ-ли она ему дать? Безусловно нѣтъ. Положимъ, она выявитъ полное свое самоотверженіе; отказавшись отъ своего счастія, пойдетъ съ нимъ единственno для борьбы съ неправдой и страданіемъ, но, вѣдь, и эта личность, какъ человѣкъ, будетъ такъ же страдать, какъ и первая, и она, вѣдь, не внесетъ въ эти страданія цѣлительной силы, не осмыслить ихъ, а подчинится имъ съ полнымъ сознаніемъ ихъ безсмыслія, подчинится, не видя нигдѣ просвѣта. Такимъ образомъ, дѣятельное самоотверженіе одной личности не будетъ никогда неизсякающимъ источникомъ жизни для другой. Послѣдняя личность увидитъ на лицѣ первой черты непосильного страданія, увидитъ ту-же слабость въ разрѣшеніи жизненнаго вопроса, ту-же молчаливую жажду опоры, которая ощущаетъ въ себѣ, и откажется отъ ея самоотверженія. Вотъ почему человѣкъ, инстинктивно предугадывая этотъ неизбѣжный исходъ, стремится остановиться на первомъ моментѣ своего личнаго отношенія къ другой личности, т. е. на томъ чувствѣ силы, которое пробуждается въ немъ другая личность. Какъ утопающій, онъ стремится ухватиться за него, усвоить его себѣ, чтобы чрезъ это имѣть возможность

¹⁾ Отсюда естественно, что любовь, въ первой своей стадіи, въ моментъ своего происхожденія ощущаясь человѣкомъ, какъ творческое вдохновеніе, или интенсивное біеніе жизни, необходимо требуетъ признанія существованія свободной личности. Если бы я видѣлъ въ любви другой личности ко мнѣ лишь простое слѣдствіе естественныхъ законовъ, а не снисхожденіе, не милостивую оцѣнку меня другой свободной личностью, не самоотверженіе, я никогда не могъ бы пережить чувства любви. Человѣкъ, слишкомъ высоко цѣнящий самого себя и потому на любовь другихъ къ нему смотрящий свысока, какъ на естественную дань его достоинствамъ, не способенъ къ любви и, несомнѣнно, не переживеть этого чувства, не переживеть до тѣхъ поръ, пока какая-либо личность не разрушить его гордости, той брони, которая препятствуетъ всякому симпатическому доступу въ его душу другой личности.

представить себя центромъ міроизданія, свысока посмотреть на окружающую себя жизнь, словомъ, стремится укрыть найденное имъ сокровище, окружающее его самодовольствомъ, какъ броней, способной преградить доступъ всѣмъ личнымъ отношеніямъ, а тѣль самымъ и всѣмъ вопросамъ жизни.

Такимъ образомъ, и общество другихъ свободныхъ личностей не въ состояніи дать человѣку того, чего онъ внутренно жаждетъ. Поэтому и всякое его гуманитарное стремленіе или останется необходимо на степени одного стремленія или если онъ пожелаетъ дать ему то или иное содержаніе, окажется далеко не гуманитарнымъ.

Дѣйствительно возстановить человѣка можетъ только Богъ. Онъ приведетъ его не принуждая къ истощкамъ и средствамъ жизни; Онъ же одинъ и можетъ снова не принуждая привести его къ единенію съ Собою. Вотъ почему религіозное сознаніе руководимое Богооткровеній религіей, знаю Бога, какъ Личаго Творца и Промышлителя міра, жило надеждой, что Богъ явится и Испкупителемъ, Спасителемъ согрѣшившаго человѣка,—жило надеждой, что Господь непосредственно создастъ въ жизни новый фактъ, который, подтверждивши цѣнность человѣческой личности, дастъ ей возможность дѣйствительно жить истинной жизнью, т. е. въ единеніи съ Богомъ.

Върну въ этотъ новый фактъ, върну въ Сына Божія, „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спешшаго съ небесъ“, и проповѣдуетъ Христіанская Церковь и тѣль самымъ дѣйствительно разрѣшаетъ вопросъ жизни.

Н. Богословъ.

(Продолженіе будетъ).

Хроника мѣстной епархиальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 2-го июля Его Преосвященство, Преосвященнѣйший Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершаю литургію въ Срѣтенской церкви.

Отъездъ Преосвященнѣйшаго Назарія. Въ субботу, 8-го юля, Преосвященнѣйший Назарій выѣхалъ изъ Н. Новгорода на Работки для освашенія вновь устроеннаго единовѣрческаго храма въ дер. Соколовой (недалеко отъ Работокъ). Освашеніе имѣть быть въ воскресенье, 9-го юля, а возвращеніе Его Преосвященства въ тотъ же день.

Учрежденіе приходскаго совѣта п-и Сергіевской церкви г. Н.-Новгорода. Священникъ Сергіевской церкви В. Цыгановъ, староста и прихожане вошли въ Его Преосвященству съ прошеніемъ объ утвержденіи при Сергіевской церкви приходскаго совѣта, при чемъ представили и программу дѣятельности этого совѣта, которою ставятся четыре цѣли: религіозное просвѣщеніе (устройство чтеній, собесѣдований, воскресная школа и библіотека-читальня), благотворительность (устройство столовой, пріеканіе занятій), юридическая помощь и попеченіе о народномъ здравіи. Приходъ предположено раздѣлить на нѣсколько участковъ, 3-го юла при-

ходскій совѣтъ при Сергіевской церкви утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ.

Новое назначение. Членъ попечительного совѣта при Серафимовскомъ домѣ призрѣнія священникъ Іаковъ Батистовъ уволенъ отъ этой должности а на его мѣсто назначенъ Его Преосвященствомъ священникъ каѳедрального собора Александръ Нохвалинский.

II.

Соборы въ православной японской церкви. Послѣ ознакомленія съ теоретическими и научно-историческими сужденіями о церковномъ устройствѣ въ предсоборномъ присутствіи очень интересно познакомиться съ практическими порядками церковной жизни въ Японіи, достоинство которыхъ свидѣтельствуется успѣхами православной миссіи въ Японіи. Въ предсоборномъ присутствіи больше всего было говорено о томъ, что въ русской церкви необходимо возстановить соборный характеръ управления церковнаго. Нижеслѣдующая справка именно свидѣтельствуетъ объ истинно соборномъ церковномъ управлениі въ православной церкви Японіи, напоминающемъ о временахъ апостольскихъ. Высокопреосвященный Николай, архиепископъ японскій, въ письмѣ архиепископу американскому Тихону, напечатанномъ въ № 10 Амер. Прав. Вѣстника, слѣдующимъ образомъ описываетъ соборы, ежегодно отымающіеся въ японской православной церкви.

„Вотъ вкратцѣ порядокъ веденія нашего собора.

До собора стекаются ко мнѣ изъ всѣхъ церквей статистические листы, съ показаніемъ за годъ, съ прошедшаго собора, числа крещеній, браковъ, смертей, мѣстныхъ пожертвованій, построеній церковныхъ зданій, учащихся въ воскресныхъ школахъ и пр.; призываются также направленныя къ собору прошенія, письма и разныя предложения. Все это мною упорядочивается и приготавляется къ разсмотрѣнію на соборѣ.

Къ празднику св. апостоловъ Петра и Павла собираются изъ всѣхъ церквей священнослужители, католизаторы и избранные христіанами представители церквей, и въ слѣдующіе за праздникомъ дни производятся соборныя засѣданія, продолжающіяся отъ трехъ до пяти, иногда и больше дней. Засѣданія происходятъ въ церкви, при входѣ въ которую вывѣшивается списокъ засѣдающихъ и нѣсколько правиль, наприм., что дозволяется говорить о предметѣ только два раза и проч. Соборъ начинается и оканчивается рѣчью епископа, а каждое засѣданіе краткою литіею, въ первый день совершаюю епископомъ, въ послѣдующіе старшими священниками, при чёмъ весь соборъ поетъ молитвы. По открытии первого засѣданія прежде всего читаются статистические листы, при чёмъ священники и католизаторы дѣлаютъ потребныя объясненія. По прочтеніи всѣхъ листовъ, предсѣдатель суммируетъ прочтенное, чѣмъ уясняется состояніе проповѣди за прошлый годъ и общее состояніе церкви въ настоящій моментъ. Земнымъ поклономъ всего собора воздается благодареніе Богу за благодатную помощь, оказанную Имъ церкви въ теченіе минувшаго года. Потомъ соответственно уясненному положенію церкви, уясняется число служащихъ ей въ этомъ ея положеніи. При семъ предсѣдатель объявляетъ, сколько выбыло за прошедшій годъ изъ числа служащихъ и по какимъ причинамъ; затѣмъ, сколько отнынѣ присоединяется къ числу служащихъ изъ окончившихъ нынѣ курсъ въ семинаріи и катехиз. училищъ при чёмъ они, на запросъ предсѣдателя, встаютъ и лично предъ всѣмъ собраніемъ заявляютъ свое искреннее и твердое желаніе служить церкви. По суммированіи предсѣдателемъ числа служащихъ церкви съ настоящаго собора въ священномъ санѣ и католизаторовъ, соборъ земнымъ поклономъ испрашиваетъ помощь Божію имъ въ служеніи. Затѣмъ начинается собственно соборное дѣло.

Прежде всего читаются прошенія церквей и разныя предложения касательно священнослужителей: просятъ увеличить число священниковъ, или поставить діаконовъ, предлагаютъ поправки къ разграничению приходовъ и под. Это всегда трудный предметъ. Соборъ единогласно признаетъ, что число іереевъ недостаточно и что нужно увеличить его. Но вслѣдъ зависитъ отъ предсѣдателя предлагается вопросъ: „кого же поставить? Выбирайте“. И здѣсь камень прегражденія. Новые христіане всегда очень строги въ сихъ выборахъ. Рѣдко случается, не только при избраніи въ священники, но и въ діаконы, чтобы какая-нибудь церковь назвала кого-либо излюбленнаго: видимо, опасаются взять на себя ответственность. Конечно, если излюбленный называется, если никто на соборѣ не возражаетъ противъ него (а случается и это), и если епископъ и іерей находятъ его достойнымъ, то онъ и утверждается, послѣ того, какъ лично изъявить предъ соборомъ, что принимаетъ выборъ. Но обыкновенно бываетъ такъ: католизаторы и представители церквей обращаются съ просьбою къ епископу и іереймъ взять на себя дѣло избранія, такъ какъ только они-де ясно знаютъ людей, изъ которыхъ надо избирать. Епископъ и іерей идутъ совѣщаться между собою, и послѣ немалаго труда останавливаютъ свой выборъ на одномъ или двухъ-трехъ, и предлагаютъ ихъ общему собранію; но далеко не всегда собраніе соглашается утвердить выборъ. Оттого и происходитъ, что японская церковь уже 26 лѣтъ имѣетъ епископа и въ ней нынѣ 29 тысячи христіанъ, а священниковъ только 30, и изъ нихъ послѣдніе три были поставлены не по соборному избранію, а экстренно, для служенія у русскихъ военно-ноплѣнныхъ.

Когда кончатся всѣ вопросы о священнослужителяхъ, тогда начинается чтеніе прошеній о католизаторахъ. При каждомъ прошеніи заинтересованный священникъ и католизаторъ, или же представитель мѣстной церкви дѣлаетъ объясненіе. Гдѣ христіане довольны своимъ католизаторомъ, оттуда развѣ просятъ не отнимать его у нихъ; но гдѣ недовольны, оттуда такъ или иначе даютъ знать въ прошеніи, чтобы перемѣнили католизатора, чтобы дали имъ болѣе опытнаго, или постарше, или женатаго и т. п. Но довольны или недовольны христіане своими католизаторами, почти всегда они просятъ увеличить число ихъ, дать еще одного, или двухъ, трехъ, — „слушателей-де много, мѣстъ проповѣди нѣсколько, въ окрестныхъ селеніяхъ тоже желаютъ проповѣди“. Кромѣ всего этого, неизбѣжно на соборѣ прочитывается нѣсколько убѣдительнѣйшихъ представлений о необходимости открытия проповѣди въ новыхъ мѣстахъ: „тамъ-то и тамъ непре-

мѣнило надо начать проповѣдь, по такимъ-то неотложнымъ побужденіямъ, и для этого слѣдуетъ выдѣлить столько-то опытнѣйшихъ проповѣдниковъ⁴. Словомъ, если сложить всѣ требованія, выраженные въ прошенихъ, то всегда оказывается, что для удовлетворенія всѣхъ ихъ надо бы имѣть по крайней мѣрѣ въ пять разъ больше катихизаторовъ, чѣмъ сколько церковь имѣть ихъ на лицо. Какъ же распределить наличное число ихъ по церквамъ, да еще выдѣлить нѣсколько для новыхъ мѣстъ? Это дѣло еще труднѣе, чѣмъ о священникахъ. Тутъ обыкновенно происходятъ самыя горячія пренія, произносятся самыя убѣдительныя и длинныя рѣчи. Но все кончается тѣмъ, что опять соборъ просить епископа и іереевъ составить изъ себя комитетъ и сдѣлать распределеніе. Они уходятъ опять въ частное засѣданіе, и трудятся день, иногда больше надъ разрѣшеніемъ задачи. Здѣсь еще новымъ затрудненіемъ является то, что каждый священникъ старается, что называется, оттянуть воду на свое поле, т. е. получить себѣ лучшихъ катихизаторовъ, и побольше ихъ. Когда, наконецъ, взаимное соглашеніе устраивается, не безъ огорченія для иныхъ, тогда распределеніе вывѣшивается публично къ свѣдѣнію всѣхъ. Даются иѣсколько часовъ всѣмъ освоиться съ нимъ, и затѣмъ на общемъ собраніи оно прочитывается. Тутъ снова возникаютъ пренія и просьбы перемѣнить то или другое; слова священнослужители совѣщаются, и дѣлаются перемѣны, если признаются резонными. Въ концѣ-концовъ всегда выходитъ такъ, что распределеніе посль соборныхъ поправокъ оказывается гораздо болѣе соответствующимъ состоянію церкви, чѣмъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно первоначально вышло изъ комитета священнослужителей. Общимъ вставаніемъ утверждается сдѣланное распределеніе, и земнымъ поклономъ собора испрашивается благословеніе Божіе на него. Этимъ трудныя дѣла собора оканчиваются. Часть церковныхъ представителей, оторвавшихся для церковнаго дѣла отъ своихъ собственныхъ, послѣ этого обыкновенно уходитъ домой; соборъ же занимается дальнѣйшими дѣлами: пересматриваетъ и, если нужно, поправляетъ проповѣдническія правила, разсмотриваетъ разныя предложенія, сдѣланыя ревнующими о тѣхъ или другихъ церковныхъ интересахъ; полезное для церкви, послѣ обсужденій, принимаетъ къ исполненію, или къ свѣдѣнію, безполезное отвергаетъ. Когда все письменное, предложенное собору, истощится, тогда предсѣдатель предлагаетъ вопросъ: не имѣтъ ли кто устно сообщить что-нибудь собору? Если на предложенный въ третій разъ этотъ вопросъ все отвѣчаютъ молчаниемъ, то соборъ объявляется законченнымъ. Предсѣдатель облачается для заключительной молитвы, послѣ которой произноситъ прощальную рѣчь, даетъ благословеніе, и соборъ закрывается.

Какъ епископъ, я занимаю предсѣдательское мѣсто, не во главѣ стола, обращенного переднею стороною къ алтарю, а сбоку, предлагаю по порядку предметы соборныхъ разсужденій, записываю сущность того, что говорятъ, но никогда безъ нужды не вхожу въ пренія, только если вижу, что какой-либо вопросъ клюнится къ окончательному решенію не въ пользу церкви (что, однако, весьма рѣдко случается), то встаю и уясняю причины, по которымъ должно принять дру-

гое решеніе. Пренія и рѣчи, какъ бы иной разъ изъ были горячи, никогда не выходятъ изъ предѣловъ приличія и соответствованія мѣсту собранія, и какъ бы продолжительны ни были, никогда не останавливаются мною; разъ иной строгій іерей встанетъ и прервѣтъ безполезно длинную или повторяющуюся рѣчу: . . . вольно, слышали уже; дайте слово другимъ⁴.

Соборъ и все производимое на немъ, писомъ и т. д., приносить большую пользу нашей церкви прежде все го тѣмъ, что всѣ служащіе церкви сознаютъ себѣ именно поставленными отъ церкви и ответственными предъ церковью, а это придаетъ немалый вѣсъ ихъ служенію въ ихъ собственномъ сознаніи и не малую авторитетность имъ въ глазахъ другихъ. Затѣмъ соборъ объединяетъ церковь и оживляетъ ее. Нужно видѣть, съ какою радостію стекаются сюда со всѣхъ концовъ Японіи служащіе церкви и представители церквей, и какое для нихъ удовольствіе во взаимной бесѣдѣ и сколько пользы отъ иея. Священники и катихизаторы сообщаютъ другъ другу свои проповѣднические опыты, дѣлятся взаимными советами и т. д.

Въ нынѣшнемъ году мы надѣемся имѣть особенно большой и оживленный соборъ, посль того какъ три года подрядъ имѣли лишь небольшія священническія собранія.

Встрѣча доброго пастыря. Отрадное впечатлѣніе производить слѣдующая корреспонденція изъ Ори, помѣщенная въ „Московскомъ Голосѣ“ (№ 12).

„Недняхъ въ Орѣ громадныя толпы народа встрѣчали своего любимца, известного въ Орѣ священника 51 драгунскаго черниговскаго полка, о. Митрофана, возвращавшагося вмѣстѣ съ полкомъ съ Дальн资料 Востока, посль двухлѣтнаго пребыванія въ Манчжурии среди всѣхъ ужасовъ несчастной войны.

Уже задолго до прибытія 1-го эшелона со штабомъ полка народъ наполнялъ собою буквально весь огромный воинскій дебаркадеръ... Вотъ поѣздъ плавно подходитъ, а изъ окна выглянуло привѣтливое лицо о. Митрофана. Послышились привѣтственные крики: „родимый нашъ батюшка!“ „Радость наша!“ „Добро пожаловать, сокровище наше!“ и т. д. Слезы радости орошили не только женскія, но и мужскія лица... Когда же поѣздъ остановился и изъ дверей вагона показался о. Митрофанъ, его буквально атаковали народъ и почти на рукахъ проводили до экипажа, а за симъ бѣгомъ — до полковой церкви (выстроенной трудами пастыря). Церковь была убрана по праздничному и вся въ огняхъ. Несмотря на позднее время (было около 10 часовъ вечера), народъ биткомъ наполнилъ собою весь храмъ, и пастырю съ великимъ трудомъ удалось добраться до алтаря, такъ какъ настава хватала его руки, даже ресу, и лобызала ихъ... Въ алтарѣ о. Митрофана встрѣтили два священника и діаконъ. Начался соборный молебень, по окончаніи которого оба священника обратились со словами привѣтствія къ о. Митрофану. На обѣ прочувствованные рѣчи посѣдѣній отвѣчалъ земнымъ поклономъ, а въ концѣ-концовъ обратилъ къ своей наставѣ съ паходальнымъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресе!“, на что народъ отвѣтилъ громовымъ „Воистину воскресе!...“. Заблистали слезы радости, а во время рѣчи о. Митрофана надъ тысячной толпой стоялъ какой-то гуль воисторга и самыхъ

теплыхъ, сердечныхъ, святыхъ привѣтствій... Эту картину трудно изобразить во всей ея прелести и красотѣ духовной, такъ много въ ней было любви Христовой...

На второй день своего приѣзда о. Митрофанъ служилъ субботнюю всенощную, а на третій—обѣдню. Храмъ былъ переполненъ до невозможной тѣсноты... Послѣ литургіи о. Митрофанъ обратился къ своей паству съ словомъ, которое явилось въ его устахъ своего рода „исповѣданіемъ“. Указавъ на то, что теперь время политической борьбы въ странѣ, что къ нему, какъ къ пастырю и духовнику, будутъ обращаться за советами относительно политики, онъ твердо настаивалъ на томъ, что священникъ не долженъ заниматься политикой. Не спрашивайте меня о политикѣ—говорилъ онъ—я призванъ къ устроенію внутреннихъ реформъ души человѣка, а не для внешнихъ государственныхъ реформъ. Я призванъ къ проповѣди Христовой, къ созиданію царствія Божія въ душѣ человѣка, объединяющаго людей, а не къ созиданію политическихъ партій, столь часто ссорящихъ и разъединяющихъ людей. Я призванъ созидать это царствіе въ душахъ людей любовью, въ любви и черезъ любовь Христову, а не строить платформы, на которыхъ кипятъ политическая страсти, убивающія любовь Христову. Я вѣрю и исповѣдую, что истинный христіанинъ на всякомъ общественномъ посту, въ Думѣ-ли Государственной, въ кузницѣ-ли, на трудовомъ полѣ—всюду будетъ честнымъ, добросовѣстнымъ дѣятелемъ... И если вы меня спросите, какой я самъ политической партіи, то я вамъ отвѣчу, что пастырь Церкви Христовой долженъ быть выше всякихъ партій, ибо его задача объединять и оживотворять людей всякихъ партій на пути къ высшимъ идеаламъ жизни во свѣтѣ евангелія, а если какая-либо партія поставитъ свои задачи враждебно евангелію, то пастырю открывается трудный, тернистый путь въ борьбѣ за евангельскую истину, хотя бы даже до мученичества за Христа. И это не должно устрашать пастыря... Смѣло и съ любовью онъ долженъ нести свой маленький крестъ за большимъ крестомъ своего Спасителя...

Послѣ обѣдни о. Митрофанъ началъ свой обычный трудъ служенія панихида, молебновъ и бесѣдъ, въ утѣшеніе своихъ духовныхъ дѣтей, оставаясь въ храмѣ до обычного изнеможенія.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Засѣданія Государственной Думы и Государственного Совѣта.
Изъ мѣстной хроники.

Въ засѣданіи Государственной Думы 26, 27 и 29 июня продолжалось обсужденіе бѣлостокскаго погрома. Большинство ораторовъ (Винаверъ, Родичевъ и др.) стремились такъ или иначе установить въ этомъ дѣлѣ вину правительства. Болѣе спокойно отнесся къ дебатируемому факту г. Стаковичъ, который произнесъ по этому поводу вполнѣ трезвую рѣчь.

„2 июня Государственная Дума поручила комиссіи разслѣдовать прошедшій въ Бѣлостокѣ погромъ. Результаты этого разслѣдованія занимаютъ нась уже четвертое засѣданіе. Я внимательно прослушалъ все то, что говорилось съ этой каѳедры, и сравнилъ съ рѣчами, произнесенными 2 июня. При чтеніи стенографа-

тическаго отчета меня поразило необычайное сходство между тѣмъ, что такъ категорически утверждалось до разслѣдованія, и между тѣмъ, что заявляется теперь. Можно подумать, что всѣ предсказанія сбылись, а между тѣмъ мы имѣемъ передъ собой въ данный моментъ только рядъ догадокъ, не подтвержденныхъ серьезнымъ фактическимъ материаломъ. Получается такое впечатлѣніе, что мы обвиняемъ такъ, какъ обвиняютъ людей съ дурной славой. Первое обвиненіе въ кражѣ или убийствѣ всегда обращается противъ людей съ дурной славой; сила воспитанія привычекъ, личныхъ счетовъ заставляетъ насъ кивать на данное лицо не потому, чтобы у насть были доказательства, а потому, что мы не увѣрены въ добромъ имени этого лица. Мы слышали ораторовъ, которые рассказывали о черниговскомъ погромѣ, о Томскѣ, Нѣжинѣ и Новозыбковѣ и которые считали провокацию въ Бѣлостокѣ доказанною только потому, что правительство занималось провокацией въ другихъ мѣстахъ.

Я заявляю, что я не вѣрю въ организацію бѣлостокскаго погрома сверху. Въ докладѣ нѣть уликъ, которыя подтверждали бы такое предположеніе. Внутреннее же мое убѣженіе подсказываетъ мнѣ, что правительство не имѣло ни малѣйшаго расчета производить погромъ. Послѣ несчастныхъ евреевъ, павшихъ жертвою погрома, никто такъ не пострадалъ отъ бѣлостокскихъ инцидентовъ, какъ именно само правительство. Я напомню, что биржа упала немедленно; международныя отношенія представили возможность такихъ осложненій, которыя не могутъ быть пріятны ни одному правительству; внутри Россіи посыпалась на министерство новая и настолько энергичная нападки, что положеніе слабаго и лишеннаго всякой авторитета правительства сдѣлалось еще болѣе невыносимымъ. Я не могу допустить мысли, чтобы правительство, рядомъ жестокихъ мѣръ, стало организовывать то, что явилось для него чистой бѣдою. Мы отказываемъ правительству во всѣхъ высокихъ чувствахъ; но въ чувствѣ самосохраненія мы ему никогда не отказывали; следовательно, мы не имѣемъ основанія предполагать, что бы оно было способно въ такой сильной степени забыть о собственной выгодѣ. Нѣужели въ самомъ дѣлѣ правительство пошло бы на такой стыдъ и на такой срамъ ради возможности истребить 82 евреевъ, старухъ, дѣтей и бѣдняковъ, очевидно, не могущихъ быть вредными для правительства? Элементарная логика говоритъ противъ подобнаго предположенія. Слѣдовательно, для того, чтобы признать участіе правительства въ организаціи погрома, надо имѣть весьма твердыя, весьма неопровергимыя доказательства. Такихъ доказательствъ въ докладѣ не имѣется.

Относительно участія мѣстныхъ властей и войскъ въ погромѣ докладъ содержитъ указанія совершенно категорическія. Въ немъ говорится: „Погромъ былъ подготовленъ заранѣе. Объ этомъ было известно заранѣе и администраціи, и самому населенію. Ближайшіе поводы къ погрому были заранѣе подготовлены и предсказаны властями, и посему онъ не можетъ быть разматриваемъ, какъ вспышка национального и религіознаго фанатизма. Гражданскія и военные власти не только бездѣйствовали, но во многихъ случаяхъ и содѣйствовали погрому, въ лицѣ низшихъ чиновъ

онъ производили убийства, грабежи и истязанія". Для того, чтобы обвинять столь категорически въ уголовныхъ и государственныхъ преступленіяхъ, нужно имѣть не только издавна воспитанную подозрительность, но еще и положительные доказательства. Выставлять такія обвиненія безъ наличности неопровергимыхъ уликъ можно только въ самозабвѣніи. Уликъ же этихъ въ докладѣ не имѣется. Сами докладчики находятся между собой въ противорѣчіи. Д. Щенкінъ говорилъ намъ, что при вѣзѣ въ Бѣлостокъ его охватило старое чувство увѣренности относительно вины администраціи; ему это известно уже потому, что онъ наблюдалъ въ Одесѣ. Между тѣмъ другой участникъ думскаго разслѣдованія, д. Якубсонъ, прямодушно заявилъ намъ, что онъ долгое время не могъ понять, какъ это все случилось; что только въ Петербургѣ, на извозчикѣ, читая рѣчь князя Урусова, онъ понялъ, какова была роль правительства въ бѣлостокскомъ погромѣ. Такимъ образомъ, сами участники комиссіи разошлись между собой въ своихъ показаніяхъ. Затѣмъ я напомню, что докладъ считается главнымъ инициаторомъ погрома пристава Шереметева. А между тѣмъ, какъ видно изъ тогоже доклада, пристава Шереметева въ Бѣлостокѣ не было во все время погрома. Но мнѣ скажутъ, можетъ быть, что Шереметевъ такъ хорошо организовалъ погромщиковъ, что они могли автоматически дѣйствовать и въ его отсутствіе. Въ такомъ случаѣ я сошлюсь на тотъ фактъ, что первыи дѣйствія погромщиковъ были обращены противъ христіанской аптеки: это обстоятельство, конечно, не свидѣтельствуетъ о строгой планомѣрности погрома.

Въ самомъ докладѣ указано, что никакое серьезное судебное разслѣдование погрома не можетъ быть произведено до тѣхъ поръ, пока, во-первыхъ, не будетъ снято военное положеніе и, во-вторыхъ, пока не будутъ удалены всѣ высшія гражданскія и военные власти. Этимъ самымъ докладъ признаетъ, что разслѣдованіе было произведено въ Бѣлостокѣ при ненормальныхъ условіяхъ. Въ видѣ иллюстраціи укажу, что докладъ насчитываетъ 82 убитыхъ евреевъ; а въ материалахъ, приложенныхъ къ докладу, описывается смерть 89 евреевъ, причемъ сказано, что еще три еврея были убиты при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ. Дѣло, конечно, не въ томъ, откуда взялись эти дополнительные покойники, а въ томъ, что весь материалъ составленъ на-спѣхъ, безъ надлежащей проверки. Слѣдовательно, съ нимъ надо обходиться очень осторожно.

Я представляю себѣ, что три причины могли увеличить голословность доклада. Во-первыхъ, состраданіе къ замученнымъ. Чувство негодованія отразилось на тѣхъ данныхъ, которыя собирали наши delegati. Во-вторыхъ, стихійность того события, съ которымъ мы имѣемъ дѣло. Очень трудно описать такое явленіе, какъ изверженіе вулкана. Можно въ точности изобразить, куда направлялась лава, но современному весьма трудно разобраться въ тѣхъ тучахъ пепла, которыми сопровождается всякое изверженіе. Только много лѣтъ спустя спокойное изслѣдованіе историка можетъ въ точности установить, каково было дѣйствіе произведенное этимъ пепломъ. Бѣлостокский погромъ несомнѣнно относится къ стихійнымъ, беспо-

риодочнымъ народнымъ движеніямъ, и потому современникамъ чрезвычайно трудно изобразить его въ объективной формѣ. Наконецъ, третья причина, о которой я хотѣлъ бы упомянуть, заключается въ самыхъ условіяхъ переживаемаго нами времени. Мы застолько возбуждены, что въ партійной борьбѣ забываемъ о самыхъ элементарныхъ требованіяхъ справедливости. Въ частныхъ бесѣдахъ, въ комиссіяхъ мы стараемся понимать нашихъ противниковъ и стремимся выработать какое-нибудь соглашеніе; но какъ только мы выходимъ на эту каѳедру, насы охватываетъ духъ противорѣчія. Мы называемъ нашихъ противниковъ безбожниками, убийцами; они называютъ насъ паразитами. Въ разгарѣ партійной борьбы мы доходимъ до того, что забываемъ самое естественное для человѣка чувство—національное самосознаніе. Съ этой каѳедры много разъ говорилось о неправдахъ, чинимыхъ во имя русской государственности. Эти неправды оставлять самый глубокій следъ въ русской истории. Народъ скорѣе простить разореніе и другія несчастья, чѣмъ то униженіе, которому подвергли русскую государственность, сдѣлавъ ее постылой. Русскимъ становится стыдно быть русскими. Я понимаю, когда этимъ униженіемъ аплодируютъ тѣ, кто страдалъ отъ притѣсненій. Но я не понимаю тѣхъ великороссовъ, которые хлопаютъ въ ладоши только потому, что унижается русское имя.

Если докладъ долженъ оставаться въ видѣ личнаго мнѣнія трехъ депутатовъ, и ничего не имѣю возражать противъ него. Но если на основаніи этого доклада мы должны осудить дѣятельность цѣлаго ряда лицъ, самоотверженно борющихся при очень тяжелыхъ условіяхъ, я прошу Думу проявить величайшую осторожность. Не надо забывать, что въ Бѣлостокѣ съ 1 марта по 1 июня было убито 52 полицейскихъ и солдата, при такихъ условіяхъ легко могло возникнуть возбужденіе, которое нельзя оправдать, но которое можетъ быть осуждено только на основаніи положительныхъ данныхъ.

Особенно неудачной кажется мнѣ та часть доклада, которая касается дѣятельности арміи. Докладчики предлагаютъ намъ санкционировать такого рода фразы: "погромъ шелъ удачнѣе всего въ тѣхъ мѣстахъ, где было войско"; "не было разницы между офицерами и хулиганами"; "грабили не только хулиганы, но и полицейские и солдаты". Наконецъ, д. Якубсонъ сказалъ фразу, которая не скоро забудется, —что "руssкие солдаты научились избѣгать тѣхъ мѣстъ, где происходит стрѣльба". Я былъ на войнѣ и я могу категорически засвидѣтельствовать, что это неправда. Наши солдаты ходятъ не только на единичные выстрѣлы; они ходятъ на такой ужасъ, которому названий нѣть. д. Якубсонъ сказалъ неправду, онъ бросилъ обиду не передъ лицомъ, а въ лицо всему русскому народу (Аплодисменты направо, шиканье налево). Дума не должна санкционировать такой позоръ. Мы не можемъ допустить, чтобы позорныи обвиненія высказывались на основаніи недостаточно проѣврѣнныхъ показаній". (Аплодисменты направо, шиканье налево).

27 июня проходило засѣданіе Государственнаго Совѣта, открывшееся въ 2 ч. 15 мин., на которомъ

присутствовали почти все министры. Трибуны для публики и членов Думы были переполнены. Послѣ продолжительныхъ прений Государственный Совѣтъ принялъ съ некоторыми измѣненіями редактированную комиссией наказа поправку кн. Касаткина-Ростовцева къ ст. 32 наказа, послѣ чего перешелъ къ обсужденію поступившаго изъ Думы законопроекта объ отменѣ смертной казни. Первые ораторы—*Выковскій, Каменскій, Лопатинскій, Таинцевъ и Тимирязевъ* высказались за принятіе законопроекта. Особенно дѣльную рѣчь сказалъ Н. С. *Таинцевъ*. Посредствомъ научныхъ ссылокъ онъ подробно доказалъ ошибочность защитниковъ смертной казни, особенно возражая противъ ея устрашимости. Онъ говорилъ: „Смертная казнь—наказаніе несправедливое. Я сорокъ лѣтъ училъ сѣафедры молодыхъ людей, что смертная казнь нецѣлесообразна и вредна. Въ государственной машинѣ что не цѣлесообразно, то вредно, а что вредно, того должно избѣгать. Намъ говорятъ, что смертная казнь необходима для огражденія жизни должностныхъ лицъ и всего государственного строя. Раскроемъ здѣсь скобки и посмотримъ, что хотятъ этимъ сказать. Во всѣхъ этихъ фразахъ кроется единственный мотивъ—устрашимость смертной казни. Очевидно, думаютъ, что разъ будетъ отменена смертная казнь, общественная опасность возрастетъ. Я не стану повторять доводовъ противъ того положенія, что будто бы смерть устрашаетъ и задерживаетъ преступленія. Я прибавлю новые мотивы, которые не были указаны при разсмотрѣніи проекта редакціонной комиссией. Въ Италии, гдѣ количество убийствъ до 1890 года было огромное, въ этомъ году смертная казнь была отменена. Какая же наблюдаются послѣдствія этой отмены? Возросло ли число убийствъ? Отвѣтъ находимъ въ книжкѣ *Энрико Ферри*, который говоритъ, что число убийствъ со времени отмены смертной казни съ каждымъ годомъ, постѣдовательно, уменьшается. Ростъ преступности управляетя сложными законами соціальной жизни. Онъ мало поддается угрозамъ смертной казни.“

Почему же она такъ мало устрашаетъ? Здѣсь нужно остановиться на психологіи человѣка. Когда смерть стоитъ непосредственно предъ нами, такъ сказать виситъ надъ человѣкомъ, остановить ли она? Кому не страшенъ бой? Но развѣ ординарецъ откажется проѣхать подъ градомъ пуль среди рвущихся снарядовъ, исполняя возложенное на него порученіе? Развѣ не съ благоговѣніемъ преклоняемся мы передъ свѣточами христіанства, которые безтрепетно шли за вѣру на смерть и муку? Скажутъ, высокая идея влекла мучениковъ христіанства. Но развѣ изувѣры, сжигавшіе своихъ родныхъ и себя, не выказали такой же изумительной силы фанатизма. Религіозный фанатизмъ стоитъ наряду съ политическимъ. Политическій фанатизмъ подвигаетъ на такія же дѣла, какъ и требованіе долга, какъ и фанатизмъ религіозный. Увлеченные имъ люди настолько отдаются своему дѣлу, что угрозы непосредственной смерти не могутъ ихъ удержать, такъ удержить-ли ихъ стоящій далеко впереди призракъ наказанія смертною казнью? Что думаетъ политическій преступникъ, когда онъ идетъ на преступленіе? Прежде всего онъ надѣется, что ему удастся избѣжать захвата на мѣстѣ преступленія, а

если и понадется, то суду не удастся собрать достаточного количества уликъ; въ концѣ концовъ, если не сбудется и эта надежда, то предъ нимъ все-таки витаетъ надежда на помилованіе. У него много шансовъ, что угроза смертной казни не сбудется на самомъ дѣлѣ.

Въ дѣлѣ отмѣны смертной казни начать нужно государству. Этимъ оно совершилъ актъ справедливости, который повліяетъ на народъ воспитывающимъ образомъ.“

Послѣ перерыва всѣ ораторы говорили противъ законопроекта.

Крамеръ констатировалъ, что послѣ введенія военнаго положенія въ лифляндской губерніи убийства полицейскихъ прекратились, тогда какъ убийства частныхъ лицъ, за которыхъ преступники не подвергались смертной казни, попрежнему продолжались.

Касаткинъ-Ростовскій, Бутлеровъ, Самаринъ и Гончаровъ доказывали невозможность принятія законопроекта.

Священникъ Буткевичъ, возражая защитникамъ законопроекта съ точки зреенія морали и христіанскаго ученія, говорилъ:

„Я противникъ смертной казни, но не могу согласиться съ тѣми ссылками на учение Христа, которымъ здѣсь приводились. Заповѣдь „не убий“ одни относятъ къ убийствамъ, другіе къ наказаніямъ, но вы никогда не встрѣтите еврея, который сказалъ бы, что религія запрещаетъ смертную казнь. Моисей, установившій заповѣдь „не убий“, указалъ въ то же время случай, когда смертная казнь можетъ быть примѣнена. Тотъ же Богъ говорилъ и въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ. Въ евангеліи нѣтъ ни одного слова противъ смертной казни. Въ евангеліи и посланіяхъ апостоловъ диктуется уваженіе къ властямъ. Слишкомъ поэтому смѣлы комментаторы Нового Завѣта, ссылающіеся на него въ подтвержденіе своего мнѣнія. По духу своему евангельское учение непримиримо ни съ работомъ, ни съ смертной казнью. Христосъ проповѣдывалъ Царство Божіе, а не новая политическая соціальная формы. Идеаль Его учения достижимъ постепенно, и оно отвергаетъ смертную казнь лишь въ идеалѣ, но между идеаломъ и дѣйствительностью большая разница. Я подалъ бы свой голосъ лишь въ томъ случаѣ, если бы вы могли увѣритъ меня, что у васъ наступило это идеальное время; если бы я былъ убѣжденъ, что ни одной капли крови не прольется болѣе въ моемъ отечествѣ. При разборѣ дѣла пяти выдающихся декабристовъ присутствовали три митрополита, но когда пришла очередь перейти къ решенію участія декабристовъ то святители, поклонившись предсѣдателю, оставили залъ засѣданія. Такъ и я просилъ бы разрѣшить мнѣ выслушать всѣ ваши сужденія, но воздержаться отъ подачи своего голоса.“

Г. С. единогласно постановилъ передать законопроектъ въ комиссию, а выборы въ нее произвести 28 июня.

Въ засѣданіи Государственного Совѣта 30-го июня разматривался поступившій изъ Государственной Думы законопроектъ объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсметнымъ кредитомъ 15 миллионовъ рублей на расходы въ теченіе июля 1906 года по удовлетворенію

сѣменной и продовольственной нужды пострадавшихъ отъ неурожая губерній

Предсѣдатель Совѣта министровъ дѣлъ слѣдующія объясненія. Свѣдѣнія о плачевномъ состояніи урожая поступали съ весны текущаго года. Въ маѣ свѣдѣнія опредѣлились. Тогда Совѣтъ министровъ постановилъ исходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ 100 миллионовъ на продовольственную кампанію. Исчисление это не вполнѣ точно: истинный размѣръ выяснится только осенью. Совѣтъ министровъ предложилъ всю сумму раздѣлить на двѣ части съ тѣмъ расчетомъ, чтобы вторую отнести на средства будущаго года; удовлетворившись, по соображеніямъ финансового свойства, пока 50 миллионами. Будь свободныя средства изъ имперскаго продовольственнаго и мѣстныхъ капиталовъ, затрудненій не послѣдовало бы; но продовольственный капиталъ и мѣстныя средства истощаются почти полностью. Въ виду этого недостаточно получить полномочіе расходовать нужную сумму необходимо еще предоставить исполнительной власти изысканіе источниковъ. На предложеніе Совѣта министровъ Государственная Дума отвѣтила уполномочіемъ произвести расходъ въ 15 миллионовъ, полагая расходъ отнести на счетъ ожидаемыхъ сборовъ по росписи 1906 года. Цифра 15 миллионовъ представляется менѣе необходимою; возможно считать ее достаточной для удовлетворенія острѣйшей нужды продовольственной. Полномочіе Государственной Думы израсходовать 15 миллионовъ имѣетъ значеніе, но указаніе источника для производства этого расхода ставитъ исполнительную власть предъ неразрѣшимой задачей. Свободной наличности въ казначействѣ нѣть, но исполнительная власть сдѣлаетъ все зависящее, чтобы не оставить народъ безъ сѣмянъ. Заявляю, что Совѣтъ министровъ во что бы то ни стало обезпечить населенію сѣменную помощь. Къ исполнительнѣмъ дѣйствіямъ въ этомъ смыслѣ уже приступлено.

Сумма 15 миллионовъ вмѣсто 50 назначена Государственной Думой съ надеждой получить такую сумму сокращеніемъ сѣмѣты 1906 года. Способъ этотъ вообще мало понятенъ и съ финансовой стороны представляеть пріемъ неудачный, особенно относительно сѣмѣты 1906 года, которая полгода назадъ подвергнута пересмотру и исключению всего возможнаго. Необходимо помнить, что 6 мѣсяцевъ сѣмѣтнаго периода прошло, производятся расходы, которые невозможно остановить. Дѣлается все съ цѣлью изыскать отпущенную сумму, пересматриваются сѣмѣты, но 15 миллион. найти невозможно. 50 миллионовъ необходимы для вооруженія исполнительной власти съ цѣлью борьбы съ бѣдствиемъ, разбивать эти 50 миллионовъ и отпускать 15, заставляя министровъ послѣдовательно ходатайствовать о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ, вызываетъ только излишнія задержки: условіемъ успѣха продовольственной кампаніи является планомѣрность. Настаиваю, чтобы была открыта возможность принять всѣ мѣры свое-временно. Прибавлю, что часть операций можно передать земскимъ учрежденіямъ; по имѣ важно заранѣе знать и учесть сумму, на которую они могутъ расчитывать, иначе земствамъ невозможно принять означенное порученіе. Въ виду сего слѣдуетъ предоставить министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ израсходо-

вать 50 миллионовъ на продовольственную нужду, указать министру финансовъ петочникъ почерпнія суммъ, а за невозможностью сдѣлать это немедленно дать полномочіе покрыть расходъ финансющими операциами, установленными закономъ. Вопроѣ о новой организаціи помощи теперь лишенъ практическаго значенія; должно довольствоваться, въ виду епъшности, существующими организаціями.

Министръ финансовъ началъ напоминаніемъ, что за послѣднія 5 лѣтъ Россію постигалъ недородъ 5 разъ. Государственное казначейство израсходовало свыше 300 миллионовъ. Министръ указалъ что казначейство должно нынѣ во всякомъ случаѣ оказать населенію помощь, и затѣмъ перешелъ къ финансовой сторонѣ вопроса. Въ Государственной Думѣ, — сказалъ министръ, — были продовольственная и бюджетная комиссіи, разрабатывавшія данный вопросъ при участіи министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ Государственной Думы, такимъ образомъ, обладала данными, которыхъ не имѣть Государственный Совѣтъ. Однако, данные эти большой пользы не принесли, ибо частью неправильно поняты, частью недостаточно использованы Думой. Въ Государственномъ Совѣтѣ приводимыя данные окажутся болѣе полезными. Государственный Совѣтъ долженъ обсудить: нужно ли отпустить 50 миллионовъ руб., или болѣе правильно отпустить менѣе, вѣрѣвшись въ ближайшемъ будущемъ съ новыми ходатайствомъ. Затѣмъ возникнетъ вопросъ, откуда получить необходимый источникъ. Принятие законопроекта Думы крайне затруднительно; принятие и затѣмъ утвержденіе Высочайшей властью закона было бы равносильно решенію расходовать безъ имѣнія средствъ. На вопросъ о возможности найти въ современномъ бюджетѣ ресурсы для оказанія продовольственной помощи получается отвѣтъ отрицательный: въ бюджетѣ такихъ средствъ нѣть, безъ подкѣплнія изъ новыхъ источниковъ, которыми въ настоящее время исполнительная власть не располагаетъ. Министръ финансовъ началъ уже работу изысканія средствъ. Нѣкоторую часть кредита изъ 15 миллионовъ руб. возможно найти, сокративъ расходы безъ нанесенія ущерба государственному хозяйству; но въ сѣмѣтномъ порядкѣ невозможно исключить статью расхода, оправдываемую изданнымъ закономъ безъ пересмотра или отмѣны такового. Считаю не безполезнымъ подкрѣпить мою мысль о невозможности найти сбереженія. Государственная Дума поставила на видъ расходъ по содержанію полицейскихъ стражниковъ. Дѣйствительно, расходъ увеличенъ, но до изданія закона, упраздняющаго полицейскую стражу, сократить расхода новозможно. Указывалось на расходы по переселенію, увеличенные противъ минувшаго года на 5 миллионовъ. Дума полагала, что переселеніе не пойдетъ, а жизнь показываетъ, что оно растетъ широкой волной настолько, что возможно возбужденіе вопроса о подкѣплніи переселенческихъ кредитовъ дополнительными кредитами. Такимъ образомъ, если Государственному Совѣту исна неизбѣжность расходовъ на содержаніе учрежденій впередъ до ихъ упраздненія, то, очевидно, въ этомъ направлениі сбереженій не найти, а средства нужны сейчасъ мѣры къ сокращенію расходовъ, и уже принимаются. Нѣкоторые средства возможно найти, хотя велики они не будуть, ибо

бюджетъ уже подвергался сокращению и въ ресурсы казны послѣ пересмотра поступило 3 400,000 руб. Не пересмотрѣнными остались смѣты военнаго и морскаго вѣдомства. Смѣты военной по закону касаться не можемъ.

Кромѣ того, военную смѣту невозможнно сократить, ибо въ январѣ и февралѣ она потребовала дополнительныхъ ассигнованій весьма значительныхъ. Возможно сокращеніе смѣты морскаго вѣдомства, далекое, однако, отъ 18 миллионовъ. Остается вопросъ: быть можетъ, дѣйствующій бюджетъ составленъ съ известнымъ запасомъ. Я долженъ объяснить, что новый бюджетный годъ не выгодно отличался отъ предыдущихъ. Государственная распись 1906 года заключена съ колоссальнымъ дефицитомъ—въ 981 миллионъ. Вызвано это ликвидацией войны. Помимо этого дефицита, въ нынѣшнемъ году должно покрыть двѣ статьи: 1) не выполненные расходы военнаго вѣдомства въ 180 миллионовъ, 2) нынѣшняя выпущенная на германскій рынокъ краткосрочная обязательства на 150 миллионовъ. Такимъ образомъ, расходы, падающіе на бюджетъ, равняются 612 милл. Чѣмъ ихъ покрыть? Заемъ нынѣшнаго года принесъ круглой суммой 680 миллионовъ, нѣкоторые ресурсы, непредусмотрѣные смѣтою, —8 миллионовъ, 7 миллионовъ не израсходовано изъ кредитовъ на пособія семьямъ запасныхъ, 9 миллионовъ перенесено въ казну частью заимообразно различныхъ специальныхъ комитетовъ, наконецъ,—отрадное явленіе,—первые 5 мѣсяцевъ года дали превышеніе дохода почти на 79 миллионовъ. Въ результатѣ государственное казначейство располагаетъ 775 миллионами. Не хватаетъ 87 миллионовъ. Къ сожалѣнію, послѣ заключенія бюджета разрѣшено новыхъ сверемѣтныхъ расходовъ 47 миллионовъ, погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ потребуетъ 15 миллионовъ. Въ итогѣ недостатокъ 98—99 миллионовъ. Ожидать покрытия, расчитывая на превышеніе доходовъ предстоящихъ 7 мѣсяцевъ неосторожно, ибо страна находится въ неформальныхъ условіяхъ. Въ минувшемъ году послѣдніе 3 мѣсяца дали недоборовъ 40 миллионовъ, нарушивъ расчетъ финансаго вѣдомства. При такихъ условіяхъ нѣть права принимать на недостаточные средства новые, непредвидѣнныя расходы. Мы должны удовлетворить незамедлительно нужды, не справляясь, имѣются ли свободные ресурсы, отпуская изъ казнѣчества требуемыя суммы. Однако, правительство должно получить отъ законодательныхъ учрежденій полномочія на изысканіе новыхъ средствъ. Расчитывать на возможность сокращенія расходовъ равносильно стремленію разрѣшить неразрѣшимую задачу. Въ виду этого прихожу къ выводу, что принятіе заключенія Государственной Думы равносильно неразрѣшенію вопроса по существу. Министерство готово изыскать сбереженія, но ходатайствуетъ о полномочіи изыскать необходимыя суммы помошью той или другой кредитной операции.

Въ засѣданіи Гос. Совѣта 1-го іюля послѣ рѣчей Нарышкина и Нейдгарта, предлагавшихъ сдать проектъ въ согласительную комиссию, Корвинъ-Илевскій, Ефимовъ и Ермоловъ доказывали необходимость принятія законопроекта въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ Думы. За принятіе законопроекта говорили: Красовскій, Каменскій, Дурново, Таганцевъ. Противъ

принятія говорили епископъ Антоній, Зиновьевъ, Ка-
саткинъ, Стишинскій, Коковцевъ и Философовъ.

Въ селѣ Гордѣевкѣ 2 числа произошелъ крайне опустошительный пожаръ: сгорѣло до 400 построекъ. Пожаръ начался въ 10 часовъ утра и лишь часамъ къ 4 дня удалось остановить дальнѣйшее его распространеніе. Пожаръ возникъ около зданія волостного правленія, которое удалось отстоять, и шелъ по направлению къ Макарьевской части.

Село Кочурово, Лукъ у. Возвратившіе изъ Манчжуріи наши солдатики дали о себѣ знать своему родному гнѣзду. 11-го іюня, сдѣлавъ самочинную сходку, они въ числѣ 30—40 человѣкъ отобрали тесъ и пропасть у недавно погорѣвшаго крестьянина Носова, которому отъ отцовъ и дѣдовъ перешло право аренднаго пользованія лоскутомъ земли, гдѣ имъ съ теченіемъ времени была разведена небольшая рощица и устроена ичелина пасѣка.

Не смотря на то, что Носовъ обѣщалъ увеличить взносимую имъ ежегодно арендную плату за владѣніе пчельникомъ, наши „манчжурцы“, не внявъ голосу разсудка, возмутили доселѣ спокойное населеніе Кочурова вырубить лѣсъ на пчельникъ Носова. И вотъ на другой-же день послѣ сходки, 12 іюня, въ какіе нибудь два-три часа отъ рощицы Носова въ 7—8-мъ десятинѣ не осталось ни одного дерева, все было повалено на землю и ульи съ пчелами очутились на чистомъ полѣ. Волостной старшина и сельскія власти оказались безсильными помѣшать такому дикому самон управству. Но это не все. Черезъ недѣлю ровно, 18 іюня, эти же солдатики снова самовольно сдѣлали сходку и рѣшили здѣсь рубить лѣсъ на всѣхъ другихъ пчельникахъ, при чемъ раздѣлили ихъ по количеству душъ. И утромъ 19 числа наши крестьяне, возбуждаемые солдатами, оставили посѣвъ гречихи и какъ то чисто автоматически потянулись по направлению къ пчельникамъ рубить-губить зеленый лѣсъ для того, чтобы какой-нибудь одной-двумя плахами воспользоваться изъ чужого добра.. Къ вечеру этого-же дня получилась дѣйствительно печальная картина: отъ 20 пчельниковъ-оазисовъ въ песчаной части нашего поля за рѣкою Алатыремъ не осталось никакого знака. Всѣ вѣковыя и молодыя деревья повалились подъ ударами топоровъ обезумѣвшаго народа и имъ тутъ-же были развезены по домамъ.. Къ чему тутъ комментарій! Довольно сказать, что въ этотъ-же день все сознали, что сдѣлали непоправимую глупость, такъ какъ на каждый дворъ нашего огромнаго села досталось лѣсу отъ погубленныхъ пчельниковъ не больше одного воза. А между тѣмъ лишились навсегда крестьяне прекрасной воды, которой они даромъ и обильно пользовались изъ оберегаемыхъ пасѣчниками родниковъ, воды, такъ необходимой въ жаркое лѣтнєе время при полевыхъ работахъ; лишились теплыхъ угловъ, чтобы отогрѣться и осушиться въ зимнее и ненастное осенне время. А каково было въ это время состояніе самихъ пчелинцевъ, потомъ и кровью коихъ было полито каждое дерево на пчельникахъ? Что, наконецъ, стало съ пчелкой, этимъ полезнымъ и милымъ Божиимъ твореніемъ? Вѣдь былъ коренней разгаръ роенія!.. Какъ все это дико и безмысленно!..

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 іюля. Министерствомъ народнаго просвѣщенія предоставлено университетамъ по усмѣтрѣнію факультетовъ принимать въ число студентовъ окончившихъ русскія высшія учебныя заведенія безъ дополнительныхъ экзаменовъ, независимо отъ того, въ какомъ учебномъ заведеніи получено среднее образованіе, хотя бы въ такомъ, гдѣ нѣтъ латинскаго языка.

Членомъ Государственного Совѣта отъ монашествующаго духовенства на мѣсто выбывшаго митрополита Антонія вступаетъ высокопреосвященный Николай, настоятель Богородического монастыря, являющійся вторымъ кандидатомъ въ порядке получения при избраніи большинства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 іюля. Возникающіе за послѣднее время слухи о намѣреніи русскаго правительства заключить новый заемъ за границей безусловно ложны.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2 іюля. 1 іюля въ нижнемъ петергофскомъ саду убитъ генералъ Козловъ прилично одѣтымъ господиномъ, свѣршившимся съ фотографической карточкой и произведшимъ три выстрѣла. Убійца задержанъ.

Вчера въ Петергофѣ въ Нижнемъ саду убитъ на глазахъ публики генералъ-маиръ Козловъ въ 10 час. вечера. Онъ шелъ домой, укрываясь отъ дожди, сталь подъ дерево. Подошелъ молодой человѣкъ, съ которымъ генералъ заговорилъ. Убійца внезапно трижды выстрѣлилъ изъ браунига въ грудь и голову, убивъ наповалъ, затѣмъ бросился бѣжать, отстрѣливаясь, но задержанъ публикой и отправленъ въ тюрьму. На предложенные вопросы отвѣчалъ, что убилъ кого надо.

НОВЫЙ ПЕТЕРГОФЪ, 2 іюля. Убійца Козлова заявилъ, что принадлежитъ къ партии соціалистовъ-революціонеровъ. Въ Петергофѣ онъ находился нѣсколько дней; при немъ найдена карточка Трепова; фамиліи своей не открываетъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3 іюля. „Прав. Вѣстникъ“ сообщаетъ, что въ послѣднее полугодіе крестьянскому банку предложено къ продажѣ въ разныхъ губерніяхъ миллионъ десятинъ. Пріобрѣтено банкомъ полмілліона.

Проектъ университетскаго устава будетъ внесенъ въ сентябрь. Въ него войдутъ вопросы объ отмѣнѣ инспекціи, процентнаго ограниченія евреевъ.

Вопросъ объ упраздненіи инспекціи въ университетахъ, объ отмѣнѣ процентныхъ ограниченій при приемѣ евреевъ въ высшія учебныя заведенія и другія по отдѣльности на разсмотрѣніе Государственной Думы вноситься не будетъ и все войдутъ въ проектъ новаго университетскаго устава, вносимаго въ Думу въ сентябрь 1906 г.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 іюля. По газетнымъ свѣдѣніямъ министерство внутреннихъ дѣлъ вновь предоставило губернаторамъ ходатайствовать объ увеличеніи числа стражниковъ. О подкѣплѣніи просили по телеграфу саратовскій, самарскій, пензенскій и тамбовскій губернаторы.

Высочайше утвержденъ и принять Государственной Думой и Совѣтомъ проектъ объ ассигнованіи чрезвычайнаго кредита для удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3 іюля. Созваніе всероссійскаго церковнаго собора предположено отложить до весны 1907 г. вслѣдствіе обширности подготовительныхъ работъ. Окончаніе засѣданій предсоборныхъ присутствій можно ожидать только поздней осенью. Горячимъ сторонникомъ скорѣйшаго созыва является митрополитъ Антоній.

Дѣятельность вновь открытыхъ отдѣленій крестьянскаго банка въ Прибалтийскомъ краѣ по покупкѣ помѣщичьихъ земель идетъ усиленнымъ темпомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 іюля. Опубликованъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственную Думою Высочайше утвержденный 3 іюля законъ: 1) ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года пятнадцать миллионовъ рублей на расходы въ теченіе іюля сего года по удовлетворенію сѣменной продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній и предоставить министру финансовъ подкѣплѣть земообразно по мѣрѣ надобности въ счетъ означеннаго кредита общій имперскій продовольственный капиталъ; 2) потребную сумму отнести въ счетъ сбереженій росписи 1906 г.; 3) возложить на обязанность министра финансовъ по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими пересмотрѣть расходную сѣмѣту 1906 года въ видахъ ея сокращенія, съ тѣмъ, чтобы относящіеся къ сему законопроекты были внесены въ Государственную Думу не позднѣе 23 сего іюля; 4) предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансъ вносить въ Государственную Думу представленія о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ на продовольственную нужду по мѣрѣ надобности и 5) подробные отчеты расходованія суммъ на удовлетвореніе сѣменной продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе.

МОСКВА, 4 іюля. Неправѣтными похищено изъ ризницъ Петровскаго монастыря имущества на 30,000 р. Злоумышленники скрылись.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 іюля. (Официально). Въ засѣданіи совѣта министровъ 4 іюля разсмотрѣно было объ устройствѣ второго пути сибирской желѣзной дороги. Предположено возбудить въ законодательныхъ инстанціяхъ вопросъ о признаніи необходимости устроить второй путь до озера Байкалъ и за этимъ озеромъ по забайкальской линіи отъ станціи Танхой до станціи Манчжурия съ расчетомъ на пропускную способность въ 34 пары сквозныхъ поѣздовъ и съ усиленiemъ пасовой переправы черезъ Байкалъ. Въ первую очередь ставятся работы по линіи Ачинскъ—Иркутскъ. Стоимость исчислена въ 42.960.100 рублей. Часть этой суммы уже разрѣшена на расходы для переустройства на два пути горныхъ участковъ дороги между Ачинскомъ и Иркутскомъ. Эти средства предположено употребить на работы въ предѣлахъ участка Зима—Половина. Испросивъ на замѣну одиѣхъ работъ другими Высочайшее разрѣшеніе, остаточную сумму, необходимую для работы первой очереди, предполагается занести въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ сѣмѣты чрезвычайныхъ расходовъ министерства путей сообщенія, не предрѣшая нынѣ размѣровъ ассигнованій по отдельнымъ годамъ. Вопросъ о постепенномъ устройствѣ

второго пути на остальныхъ участкахъ сибирской магистрали и о необходимыхъ на это средствахъ долженъ быть разработанъ министерствомъ путей сообщения и внесенъ во время производства работъ первой очереди на разсмотрѣніе законодательныхъ органовъ по окончательномъ выясненіи выгодности замѣны части второго пути постройкой линіи Курганъ—Екатеринбургъ, или Омскъ—Тюмень.

Официальный извѣстія по епархіи.

Въ помощь духовенству прихода Кетроси, пострадавшему отъ пожара, поступило отъ неизвѣстного 100 руб. Деньги отосланы черезъ Епархиальное Попечительство.

Назначеніе пенсіи заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и вдовамъ ихъ.

Указами Святѣйшаго Синода отъ 8 и 22 июня за №№ 6274 и 6842 назначены пенсіи за епархиальную службу заштатнымъ діакону Архангельской церкви села Городца Иоанну Лебедеву 200 руб., псаломщику с. Нового Усада, арз. у., Николаю Соколовскому 33 руб. 33 коп., вдовѣ заштатного протоіерея с. Катунокъ Екатеринѣ Раевской 150 руб., вдовѣ заштатного священника с. Алексіевскаго, сергачского уѣзда, Людмилѣ Лавровой 180 р., заштатному псаломщику с. Просвѣта Василію Боянову 100 р., заштатному священнику Вознесенской кладбищенской церкви села Большого-Мурашкина Іоанну Аратскому 300 р., заштатному священнику с. Высокаго, нижегород. у., Андрею Зеленоюрскому 300 руб., заштат. свящ. с. Чуфарова, арзамас. у., Василію Потопаеву 300 р. и вдовѣ псал. с. Елховки, Васил. у., Евдокіи Вадовой съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Александромъ, Пелагеей, Павломъ, Таисіей и Михаиломъ 100 рублей.

Утверждение въ должности церковнаго старосты. Епархиальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Кріушки, лукоянов. у., Петръ Ивановъ Сарвенковъ.

Присоединеніе изъ раскола къ православію. Присоединены изъ раскола къ православію причами церквей: 1) Успенской, что при нижегородскомъ кадетскомъ корпусѣ, Павелъ Ивановъ Шапошниковъ; 2) с. Каменишъ, княгин. у., Василій и Екатерина Меодіевы Шмыровы.

Движеніе по службѣ.

Назначены: 1) сынъ псаломщика П. Костровъ допущенъ къ исполн. псал. обязанностей въ с. Поляны, нижегор. у., 19 июня.

2) бывшій понтаіонъ Сергѣй Добронравовъ—исп. обяз. псаломш. въ с. Журелейку, 14 июня;

3) оконч. курсъ семинаріи Николай Смирновъ—на свящ. мѣсто въ с. Высокій Оселокъ, 21 июня;

4) діаконъ с. Григорова Николай Невскій—на свящ. мѣсто въ с. Холязино, 17 июня;

5) діаконъ-псаломщикъ с. Митрофанова Ал. Кротковъ—на штат. діаконское мѣсто въ с. Григорово, 20 июня;

6) послушникъ архіерейскаго дома В. Троицкій—псаломщикомъ въ с. Погостъ, 21 июня;

7) послушникъ архіерейскаго дома Викторъ Муравьевъ—и. д. псаломщика къ павловскому собору, 27 июня;

8) окончившій курсъ семинаріи Петръ Виноградовъ—на псаломщическое мѣсто къ городецкому собору, 26 июня;

9) заштат. діаконъ с. Салганъ Ксенофонтъ Диеноюрский—и. д. псаломщика въ с. Митрофаново, 26 июня;

10) псал. павловскаго собора Александръ Арханельскій—на діаконское мѣсто въ с. Афанасьево, 27 июня.

Перемѣщены: 1) и. д. псал. с. Нути Николай Ивановъ—къ Сергиевской церкви села Ризоватова, 19 июня;

2) псал. с. Курлакова Александръ Знаменскій—въ с. Холязино, 17 июня;

3) свящ. с. Высокаго Оселка П. Лавровъ къ Рождественской церкви г. Княгинина, 14 июня;

4) псаломщ. с. Дубенского Ив. Александровскій и и. д. псал. с. Суроватихи Андрей Сергеевскій одинъ на мѣсто другого, 20 июня;

5) псаломщ. с. Шапкина Дмитрій Хитровскій въ с. Старые Ключиши, 24 июня;

6) свящ. благовѣщенской епархіи Владимір Пашинъ временно допущенъ къ исполненію священнич. обязанностей въ с. Солониху, 2 июня.

Уволены за штать: 1) псал. с. Полянъ П. Левковичъ, 16 июня;

2) свящ. с. Языкова Мик. Доброплавинъ, 17 июня;

3) псал. с. Погоста Ал. Фаминскій, 19 июня;

4) псал. городецкаго собора Вас. Делицынъ, 25 июня;

5) и. д. псал. с. Березина Ал. Шестопаловъ, 27 июня;

умеръ діаконъ с. Афанасьевъ Петръ Румянцевъ, 14 июня.

Вакантная мѣста:

Священническое—въ с. Наченѣ нижегор. у.; діаконскія въ селахъ: Лѣсуновъ горб. у., Варварскомъ при Никоновской церкви и Федоровкѣ сергач. у.; псаломщическія въ селахъ: Селитьѣ при единовѣр. церк., Елховкѣ васил. у., Березинѣ ардат. у. и Кеньшевѣ княгин. у.

Къ свѣдѣнію духовенства Арзамасскаго училищнаго округа.

1. Въ началѣ учебнаго 19 6—7 года переэкзаменовки ученикамъ Арзамасскаго духовнаго училища и приемные испытанія для вновь поступающіхъ въ училище имѣютъ быть произведены въ слѣдующіе сроки: 17 августа—переэкзаменовки по православному катехизису и церковному уставу съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія ученикамъ 3 класса; 18-е августа—переэкзаменовки по греческому и латинскому языкамъ въ томъ же классѣ; 19-е августа—переэкзаменовки по ариѳметикѣ въ томъ же 3 классѣ; 21-е августа—переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ ученикамъ 2 класса; 22-е августа—переэкзаменовки по Священной Исторіи и русскому языку съ церковно-славянскимъ ученикамъ 1 класса; 23-е августа—переэкзаменовки по ариѳметикѣ ученикамъ того же класса и по Закону Божию со славянскимъ чтеніемъ ученикамъ приготовительного класса; 24-е августа—переэкзаменовки по русскому языку ученикамъ того же класса; 25-е августа—приемные и пытани въ всѣ классы училища, кроме приготовительного; 26-е и 28-е августа—приемные испытанія въ приготовительный классъ училища; 31-е августа—молебень и открытие учебныхъ занятій.

2. Очередной съездъ оо. депутатовъ арзамаскаго училищнаго округа въ текущемъ 1906 году по журнальному постановленію съѣзда оо. депутатовъ прошедшаго 1905 года имѣеть быть 21 августа въ 6 часовъ вечера.

Отъ правленія Лысковскаго духовнаго училища.

Правленіе Лысковскаго духовнаго училища симъ объявляеть, что въ означенномъ училищѣ съ 15-го июня 1906 года состоить вакантной должность учителя церковнаго пѣнія.

Желающіе занять оную должность имѣютъ подавать прошенія на ими смотрителя училища, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Съ 1-го апрѣля въ г. Москвѣ издается еженощельная политическая, общественная, церковная и литературная газета

,МОСКОВСКІЙ ГОЛОСЪ“.

Изданію обѣщано сотрудничество: С. П. Бартенева, Ю. П. Бартенева, А. И. Введенскаго, А. И. Елишева, А. А. Кирѣева, В. А. Кожевникова, А. Л. Корнилова, Н. Д. Кузнецова, П. Б. Мансурова, М. А. Новоселова, К. Н. Пасхалова, Л. А. Тихомирова, Д. А. Хомякова, кн. Н. В. Шаховскаго, Г. А. Шечкова, кн. А. Г. Щербатова и Б. М. Юзефовича, проф. И. С. Пальмова и д-ра мед. Н. Я. Пясковскаго.

Подписная цѣна съ доставкой по почтѣ: на 9 мѣс. 4 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 1 м. 65 к. Подписка принимается съ 1-го числа каждого мѣсяца на срокъ не далѣе 1 января 1907 г.

Редакція помѣщается въ Москвѣ по Кречетниковскому пер. въ д. Медынцева.

Подписка и объявленія принимаются отъ иного городовъ по почтѣ исключительно въ редакціи; въ г. Москвѣ въ конторѣ изданія при печатнѣ А. И. Смирновой, Остоженка, Савеловской пер., соб. д. и въ гл. конторахъ и книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Клавдій Степановъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

А. И. Мураневичъ. Семья и женщина. Спб. 1906. Стр. 64. Цѣна 25 коп.

Складъ изданія: СПБ. Типографія Училища Глухонѣмыхъ, уголъ Гороховой и Мойки, д. 18—54.

Н. Реморовъ. Сиротка Даша. (Изъ записокъ школьнаго учителя). СПБ. 1906. Стр. 25. Цѣна 15 коп. Изд. книжного магазина „Вѣра и Знаніе“. (Невскій 119).

КЪ СВѢДѢНІЮ ПРИЧТОВЪ И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ ЕПАРХІИ.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархиального свѣчного завода.

ПРОДАЖА:

парчи, бархату,

плащаниць,

хоругвей, воздуховъ,

готовыхъ облаченій,

панакадиль, подсвѣчниковъ,

евангелій,

и проч. церковная утварь—серебряная и амлике

по оптовымъ фабричнымъ цѣнамъ

принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕНИЧЕСК.

КРЕСТОВЪ,

ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ,

СОСУДОВЪ

приборовъ для освященія храмовъ

Нижний-Новгородъ, Малая Печерская ул., домъ Братства Св. Георгія.